

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Г.Г. Косач

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
1990-х – 2000-х гг.**

Москва
2013 г.

Научное издание

Г.Г. Косач

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
1990-х – 2000-х гг.

Москва: Институт Ближнего Востока, 2013. – 92 стр.

ISBN 978-5-89394-247-7

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института
Ближнего Востока*

ISBN 978-5-89394-247-7

© Институт Ближнего Востока
© Г.Г. Косач

* * *

Саудовская Аравия – итог экспансии, инициированной семьей Аль Сауд в пределах Неджда, а затем – в направлении побережья Персидского залива и Красного моря. Инструментом сплочения огромного территориального пространства стала порожденная историческими обстоятельствами ее становления и природными условиями места распространения ригористичная и основанная на *салафизме* – буквальном прочтении наследия *благородных предков* ваххабитская версия ханбалитской правовой школы суннизма. Ее жесткое неприятие *многобожия*, включая отрицание возможности проживания на «земле мусульман» (в ваххабитско-ханбалитском понимании вероисповедной принадлежности) последователей иных суннитских *мазхабов*, суфийских орденов, как и шиитских меньшинств, как и *новшеств*, в эпоху становления современной саудовской государственности придало ей характер инструмента политики. Лояльность Аль Сауд требовала (и требует сегодня) искоренения регионального (хиджазского в первую очередь) автономизма и на этой основе достижения единомыслия (ныне – общенационального консенсуса).

Саудовская вероисповедная ситуация, казалось бы, демонстрирующая господство ваххабитской версии ханбализма, обманчива, религиозный пейзаж страны не однотонен. В нем присутствуют вкрапления приверженцев суфийских тарикатов и последователей трех других (ханифитской, маликитской и шафиитской) правовых школ суннизма. Шииты – существенный элемент этого пейзажа. Оценки их веса в демографической структуре условны, национальная статистика ограничивается указанием на то,

что все граждане страны – мусульмане. Если же принять наиболее распространенную оценку – 10% от общей численности саудовских граждан (по результатам переписи 2012 года, население страны составило чуть более 29 млн., из которых почти 20 млн. – саудовцы¹), то доля шиитов не превысит 2 млн. чел. В 2010 г. саудовский шиитский лидер шейх Хасан Ас-Саффар определял численность саудовских шиитов в пределах от 1,5 до 1,8 млн. чел.²

Шиитский пейзаж также не однотонен. В граничащей с Йеменом провинции Неджран, по оценке шейха Х. Ас-Саффара, проживают около 500 тыс. исмаилитов. Значимая шиитская колония сосредоточена в Медине. Шиитское же население Восточной провинции, сконцентрированное в населенных пунктах оазисов Эль-Хаса и Эль-Катиф, в городах Даммам, Эль-Хобар и Хуфуф, представлено *двунадесятниками – иснашаритами*. Отношения саудовской и приверженцев этой доктрины окрашены в тона конфессионального противостояния: в ноябре 1979 г. и в октябре 2011 – феврале 2012 гг. Восточная провинция становилась ареной массовых антиправительственных выступлений.

Саудовская государственность, включая существующее с 1932 г. под его нынешним названием Королевство Саудовская Аравия, опиралась на союз между Аль Сауд и потомками Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба – семьей Аль Аш-Шейх. Если первые играли роль «политического класса», то вторые – носителя необходимой этому «классу» религиозно-политической легитимации. Складывавшаяся в королевстве система «исполнительной» и «юридической» власти³ основывалась на «распределении обязанностей» между двумя «центрами силы» – политической и религиозной элитой. Если армия, репрессивный аппарат, управление делами провинций, экономика и внешнеполитические сношения были (и остаются) монополией Аль Сауд, то осуществление религиозных функций, судопроизводство, поддержание устоев «исламской» морали и идеологическая индоктринация являются прерогативой Аль Аш-Шейх и примыкающей к этой семье страты бого-

словов-улемов. Вплоть до начала 1950-х гг. казавшиеся взаимодополняющими отношения между этими «центрами силы» не требовали создания институтов представительной власти и исключали необходимость выработки каких-либо форм идентичности, выходящей за пределы религиозной или камуфлируемой ею племенной и региональной принадлежности. При восхождении на трон нового монарха улемы, главы племен и ведущие семьи регионов, представляя его подданных, приносили *аль-бейъа* (иной вариант – *аль-мубаъяа*) – *присягу-клятву* подчинения правителю⁴.

Эпоха новейшего времени меняла саудовское государство. Правление Абдель Азиза (Ибн Сауда), начавшееся в 1902 г. и продолжавшееся вплоть до 1953 г., а в дальнейшем – его сыновей, наследовавших после смерти отца трон «короля-основателя», содействовало становлению регулярных и интенсивных контактов с Западом, определивших сегодняшнюю включенность Саудовской Аравии в мирохозяйственные связи, как и в международные политические процессы. В сохранившей политическую независимость Саудовской Аравии формировались новые основы лояльности подданных – не только монарху, но и авторитету собственно государственной власти. Не прерывая «естественную» эволюцию традиционного общества, внешнее воздействие заставляло центральную власть усиливаться, содействуя институционализации внедренных в традицию современных организаций и процедур⁵.

Если в 1920-е-1980-е гг. движение в этом направлении было медленным и растянутым во времени, то в первой половине 1990-х гг. (когда «политический класс» провозгласил начало «этапа реформ») оно было ускорено. Тому были причины международного характера – кувейтский кризис начала 1990-х гг. (весной 1992 г. впервые в саудовской истории были обнародованы первые конституционные акты – Основной закон правления, Закон о Консультативном совете и Закон об управлении провинциями) и события 11 сентября 2001 г. (практически

все участники актов террора на территории Соединенных Штатов были саудовцами), ставшие поводом для пересмотра основ политического курса страны на внутренней, региональной и международной аренах. Показателем этого пересмотра стало установление государственного контроля (оправдывавшегося задачами борьбы с терроризмом, включая и его внутрисаудовское ответвление) над действовавшими под эгидой религиозных институтов благотворительными фондами и финансово-банковскими структурами. На рубеже истекшего и нынешнего столетий иницилируемое властью движение к созданию «государства институтов» и, как его следствие, расширение списка участников принятия политического решения обрело характер необратимой тенденции.

Политические изменения в Саудовской Аравии не определялись лишь исключительно воздействием внешнего фактора. Начинания власти осуществлялись в обществе, подвергшемся глубокой трансформации за годы, прошедшие с момента начала разработки нефтяных месторождений. Если в донефтяную эпоху, по мнению саудовского исследователя, это общество состояло из «правлящего класса», включавшего двух основных акторов политического процесса – политическую элиту, представленную наследниками Ибн Сауда и семьей Аль Аш-Шейх, а также «классов вождей племен, *ихванов*⁶, торговцев, земледельцев, кочевников и скотоводов, рыбаков, ремесленников и рабов»⁷, то последующая эволюция королевства меняла традиционную социальную структуру. «Класс торговцев» обретал черты внутренне фрагментированного «предпринимательского класса», различные прослойки которого идентифицировали себя в зависимости от своей исторической «коммерческой знатности», объема собственности и близости к вершине властной пирамиды. «Класс вождей племен» стал орудием государства, поддерживая стабильность в пределах территории расселения того или иного племенного формирования. В начале 1960-х гг. в Саудовской Аравии было офи-

циально ликвидировано рабство. Из социальной структуры общества исчезли «классы» *ихванов* и ремесленников. Первый был растворен в полиции нравов – структурной единице Лиги поощрения добродетели и отвращения от греха и отрядах Национальной гвардии, второй же пополнил страту рабочих-нефтяников, впитавшую и немалую долю сельских мигрантов.

Мощный процесс урбанизации времени «нефтяного развития» привел к тому, что 81% саудовского населения (согласно переписи 2010 г. – 29,8 млн. чел.) составляют жители городов⁸. Не менее важным аспектом эволюции того же времени стало патронируемое государством среднее и высшее образование (включая и женское) и появление нового «образованного класса». По оценкам Саудовского департамента статистики (конец февраля 2010 г.), более 96% работающих саудовцев (почти 4 млн. чел. в возрасте от 25 до 44 лет или 89,5% от общей численности рабочей силы) получили образование: 26,8% обладают дипломами об окончании средней школы, а 34,4% – дипломами бакалавров. Образованы как работающие мужчины (96,1%), так и работающие женщины (98,5%). 18,4% работающих саудовских мужчин и 55,8% работающих саудовских женщин заняты в сфере науки, техники и гуманитарных дисциплин⁹.

Ежегодно не менее 90 тыс. молодых саудовцев и саудовок отправляются на учебу в зарубежные университеты. В самой Саудовской Аравии действуют 25 университетов (включая и созданные в эпоху правления нынешнего короля крупнейшие учебные комплексы – Университет нефти и природных ресурсов имени короля Фахда в Дахране и Университет науки и технологии имени короля Абдаллы вблизи Джидды), как и 52 региональных технических колледжа¹⁰. Цитировавший выше автор отмечал реальность присутствия в саудовском социуме «классов интеллигенции и предпринимателей». Но важно и другое обстоятельство: этот класс обретал собственные институты влияния (Консультативный совет, органы

муниципальной власти, торгово-промышленные палаты, профессиональные и правозащитные структуры¹¹), входил в политику (под лозунгами, спектр которых колеблется от апелляции к религии до «либерализма»), оказывая все большее воздействие на внутривластительский курс «правлящего класса»¹².

Реформаторские начинания истеблишмента, далекие от того, чтобы содействовать разрыву с традицией, и в силу этого обстоятельства выглядящие как консервативно-охранительные, были призваны стабилизировать саудовскую политическую систему (этому содействовал, в частности, принятый в октябре 2006 г. Закон о Комитете по принесению клятвы). Вместе с тем эта система усложнялась и структурно дифференцировалась, подвергаясь децентрализации, лишая Саудовскую Аравию статуса «абсолютной монархии», – менялось и понимание *аль-бейъа*, ныне приносимой «гражданами»¹³. Конституционные акты весны 1992 г. (в первую очередь закон о Консультативном совете, заложивший основы для становления «законодательной власти»¹⁴) создали условия для введения «образованного класса» в поле принятия политического решения и постепенного формирования третьего полюса национальной политики. Естественным следствием реформаторских начинаний власти выступало и то, что религия (и связанные с ней *улемы*, включая богословов Аль Аш-Шейх) ограничены одной из функционально специализированных ролей, – тенденция секуляризации предполагает, что многообразные секторы социально-культурного пространства переходят (в специфической форме) под контроль государства. Это государство, как вытекает из Основного закона правления, выступает единственным «охранителем исламской доктрины, претворяя в жизнь шариат, поощряя добродетель и отвращая от греха и осуществляя призыв к Господу»¹⁵.

Саудовское государство остается *салафитским*. Для его политической элиты салафизм – все еще «источник прогресса и развития, соединяющий идентичность и со-

временность, шариат и мирскую жизнь». В предлагаемой этой элитой интерпретации салафитской доктрины она «призывает учиться прогрессу и мирно сосуществовать с другими, уважая их права», «сохраняя стабильность в бурлящем региональном море»¹⁶. Акцент на неизменности этого качества государства превращал его в модель для эволюции арабо-мусульманского мира (в эпоху «арабской весны») в ответ на вызов, бросившийся саудовскому государству движениями политического ислама, приходившими к власти в странах-соседях, используя инструменты демократии. В этом контексте представленная семьей Аль Сауд саудовская политическая элита обрела статус монопольного хранителя салафитской доктрины как инструмента сохранения стабильности государства, опираясь на ее важнейшее положение: *покорность правителю при условии его следования мнению носителей знания – ахль аль-халль ва аль-акд*. Новое же понимание *аль-бейъа* расширяло границы этой социальной страты, включая в нее не только улемов, но и «новый образованный класс», ставя вопрос о сужении сферы власти Аль Сауд.

I

Основной закон правления провозглашал центральным звеном саудовской политической системы потомков Ибн Сауда: «Власть [принадлежит] сыновьям короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям [его] сыновей. Наилучший среди них присягает, принимая власть, на Книге Всевышнего Господа и Сунне Его Пророка»¹⁷. Религиозное оформление этого конституционного положения не скрывало того, что за ним стоит более значимая во временном отношении племенная традиция последовательности выдвижения на вершину управления государством. Усложнение же поли-

тической системы ставило вопрос о формировании нового порядка престолонаследия, меняющего традицию и отвечающего на вызовы современности.

19 октября 2006 г. указом правящего монарха Абдаллы бен Абдель Азиза были внесены изменения в Основной закон правления и предан гласности Закон о Комитете по принесению клятвы (*Низам Хейъа аль-бейъа*). Если ранее текст третьего раздела статьи 5 Основного закона правления предполагал, что «король выбирает наследного принца и смещает его своим указом»¹⁸, то новая редакция этого положения подчеркивала, что «призыв принести клятву верности королю и выбрать наследника престола осуществляется на основе закона о Комитете по принесению клятвы (*Хейъа аль-бейъа*)»¹⁹. Практика, определявшаяся правом короля самостоятельно назначать вторую фигуру политического истеблишмента, перешла к коллективному органу (как это следовало из текста нового конституционного акта), включающему «сыновей короля-основателя Абдель Азиза». В случае же, если кто-либо из них по не зависящим от них причинам (кончина, нежелание, физическое состояние) неспособен выполнять эту роль, то правящий монарх «назначает на его место одного из его сыновей, проявившего себя в качестве достойного и способного человека». Изменения, внесенные высшим государственным сановником, оправдывались ссылками на «Книгу Всевышнего Господа и Сунну Его Пророка», в которые вписывались задачи «сохранения государства», поддержания «единства королевской семьи», «национального единства» и «заботы об интересах народа».

Новый конституционный акт предполагал, что Комитет по принесению клятвы (его резиденцией становился Эр-Рияд) возглавит председатель – «старший по возрасту сын короля-основателя», а его заместителем станет «следующий по возрасту из его братьев». При вступлении в должность каждый из членов Комитета должен произнести клятву: «Клянусь Великим Господом, что буду

искренне предан вере, властителю и стране. Я не буду разглашать государственные секреты, буду стоять на страже интересов и законов моего государства, единства правящего семейства, воплощающегося в сотрудничестве его членов. Я буду стоять на страже национального единства. Возложенные же на меня обязанности я буду исполнять честно, верно, искренне и справедливо».

Семья Аль Сауд обрела черты корпоративного сообщества, действующего на основе единой цели – сохранения власти и вырабатывающего в этой связи объединяющие его членов нормы этики. Это обстоятельство играло принципиальную роль, поскольку включение в состав Комитета представителей всех фракций Аль Сауд не изменило их положения во внутренней иерархии правящей семьи, как и не ликвидировало связанных с этим положением внутренних трений и противоречий. Консультируясь по поводу создания этого органа, король Абдалла бен Абдель Азиз обращался в первую очередь к главам трех ведущих («мажоритарных») групп клана Ас-Судейри²⁰ – принцам Султану бен Абдель Азизу, Наефу бен Абдель Азизу и Сальману бен Абдель Азизу. Эта же ситуация демонстрировала ограниченность возможностей прихода к вершине власти глав (или представителей) «миноритарных» фракций Аль Сауд: в ноябре 2011 г. Комитет покинул принц Таляль бен Абдель Азиз²¹.

Решая свои внутренние проблемы, это корпоративное сообщество определяло правила поведения своих членов. Статья 6 закона о Комитете по принесению клятвы гласила: «В случае кончины короля Комитет призывает принести присягу наследнику престола в качестве короля страны в соответствии с положениями данного Закона и Основного закона правления». Речь шла не только об институционализации престолонаследия, но и формализации назначения наследника престола. Статья 7 Закона подчеркивала: «После принесения клятвы верности королю и проведения им консультаций с членами Комитета король выбирает одного, двух или трех достойных, по его

мнению, кандидатов на пост наследника престола и выносит этих кандидатов на рассмотрение Комитета. Комитет должен приложить усилия, чтобы достичь консенсуса и выбрать одного из предложенных ему кандидатов для его последующего назначения на пост наследника престола. Если Комитет не одобрит ни одного из предложенных ему кандидатов, его члены сами выдвигают собственную кандидатуру достойного, по их мнению, наследника престола». В том случае, если «король выразит свое несогласие с кандидатами Комитета ..., Комитет должен провести голосование по собственному кандидату, а также одному из кандидатов короля», – «наследником престола будет назначен тот из них, кто получит большинство голосов членов Комитета». Однако полномочия вновь созданного государственного института не ограничивались только этим обстоятельством.

В случае болезни короля Комитет обязан создать специальную медицинскую комиссию, которая составит заключение о состоянии здоровья высшего сановника государства. Если эта комиссия придет к выводу о том, что король не имеет возможности исполнять возложенные на него государственные обязанности, то Комитет создаст «временный совет из пяти своих членов» для «временного управления делами государства» до тех пор, пока все та же медицинская комиссия своим новым заключением не подтвердит способность короля вернуться к исполнению его обязанностей. Находясь у власти, этот «совет» не имеет права изменять важнейшие конституционные акты – Основной закон правления, Закон о Комитете по принесению клятвы, «Закон о Совете министров, Закон о Консультативном совете, Закон об управлении провинциями, Закон о Совете национальной безопасности или любой другой законодательный акт, имеющий отношение к системе власти».

Если же возникнет ситуация «одновременной смерти» короля и наследника престола, то Комитет в течение семи дней должен «осуществить выбор лучшего из сыновей

короля-основателя, избрать наиболее способного для исполнения высших государственных обязанностей сына короля-основателя» или «сына одного из его сыновей и призвать принести ему присягу в качестве короля страны». Основанием для этих действий провозглашался Основной закон правления и Закон о Комитете по принесению клятвы верности. В период до принесения *аль-бейъа* новому королю Комитет осуществляет «руководство государственными делами».

В октябре 2011 г. Закон о Комитете по принесению клятвы был впервые применен на практике: этого требовала ситуация, возникшая после смерти наследника престола принца Султана бен Абдель Азиза. Избрание на этот пост принца Наефа бен Абдель Азиза стало достаточно весомым подтверждением сплоченности правящей семьи, обеспечившей безболезненный переход власти к новой фракции правящей семьи. Идентичная ситуация сложилась и в июне 2012 г., когда уход из жизни принца Наефа позволил занять пост наследника престола принцу Сальману бен Абдель Азизу.

II

Исходной датой саудовского «этапа реформ» стало 22 января 2003 г., когда нынешний монарх (в то время наследный принц) Абдалла бен Абдель Азиз и фактический правитель страны встретился с группой интеллигентов и предпринимателей, называвших себя *людьми науки, знания и умения (ахль аль-ильм ва аль-маарифа ва аль-ихтисас)*. На инициированной им встрече была предана гласности петиция его собеседников – «Видение настоящего и будущего родины», под которой стояло 115 подписей писателей, журналистов, издателей, преподавателей университетов, предпринимателей, а также врачей, инженеров и юристов. Важнейшим положением этой петиции

стала идея последовательной трансформации страны в «государство институтов (*дауля аль-муассасат*)», – в этой связи власть заявляла (как говорил во время встречи Абдалла бен Абдель Азиз), что в Саудовской Аравии начался «национальный диалог на основе умеренности»²².

Предшествовавшие этой встрече начинания истеблишмента уже включили в поле принятия политического решения выходцев из среды «образованного класса». Весной 1992 г. в Саудовской Аравии был создан Консультативный совет, 60 членов которого были назначены королем (тогда – Фахдом бен Абдель Азизом) из числа *людей науки, знания и умения*. Региональным аналогом Консультативного совета стали назначаемые губернаторами из числа местных *людей науки, знания и умения* провинциальные советы. Возникавшие в Саудовской Аравии «совещательные» институты трансформировали ее, как считал политический истеблишмент, в «исламскую консультативную конституционную монархию»²³, трактуя присутствующий в арабском названии Консультативного совета (*Маджлис аш-шура*) термин *аш-шура* – *совещательность* как синоним понятия «парламентаризм». Суть этого термина вытекала из двух коранических *айятов* – «И советуйся с ними о деле»²⁴ и «А дело их по совещанию между ними»²⁵. Указание же на «конституционный» характер монархии предполагало, что в королевстве действует «Божественный», а не «мирской» основной закон – Коран. Консультативный совет лишь интерпретировался как вновь появившийся институт представительной власти, в полной мере вписываясь в господствующую традицию.

Годы, последовавшие за созданием Консультативного совета, стали временем последовательного расширения его состава: пять лет спустя после его создания число его членов было увеличено до 90 чел. Королевский указ 2002 г. ввел в саудовский *протопарламент* 120 «избираемых королем людей науки, опыта и умения». Отвечая на предложения, содержащиеся в петиции «Видение настоящего и

будущего родины», взошедший на престол король Абдалла своим указом от 2005 г. (предшествовавшим началу четвертой парламентской сессии) увеличил численность депутатского корпуса до 150 чел. 14 февраля 2009 г. монарх предал гласности несколько указов (квалифицированных саудовской прессой в качестве «исторических»), один из которых касался Консультативного совета: оставив без изменений число его депутатского корпуса, глава политического истеблишмента осуществил замену 81 члена *протопарламента*, введя в его состав новых представителей университетского корпуса, журналистов и специалистов в области прикладной науки и техники²⁶.

25 сентября 2011 г., выступая с тронной речью на открытии новой сессии Консультативного совета, король Абдалла предал гласности два своих новых указа, касающихся Консультативного совета. Они стали ответом политического истеблишмента на развивавшееся в начале того же года петиционное движение (в его качестве саудовской версии «арабской весны») нового «образованного класса». Первый из этих указов сохранил прежнюю численность депутатского корпуса Совета на его следующую, шестую сессию, но в значительной степени изменил его состав: в Совет было введено 90 новых членов²⁷ – 60 мужчин и 30 женщин. Абсолютное большинство новых лиц, введенных в состав Совета, обладают дипломами о высшем образовании или магистерскими и докторскими степенями. Эти дипломы и степени получены в первую очередь по специальностям, имеющим светский характер. Новые члены Совета – уроженцы всех регионов страны и представляют все ее конфессиональные общины (включая шиитов-*двунадесятников* Восточной провинции и исмаилитов Неджрана), они – «разночинцы», не связанные с традиционными знатными семьями своих регионов. Курс на превращение Консультативного совета (но также и органов исполнительной власти) в центр притяжения для нового «образованного класса» и трибуну для выражения его требований был продолжен.

Второй указ обосновывал и организовывал пребывание женщин и их деятельность в качестве членов Консультативного совета (а также провозглашал их участие, начиная с 2014 г., в выборах муниципальных советов). Оправдывая свои начинания, саудовский монарх подчеркивал, что принятые им указы стали итогом «консультаций с некоторыми членами Совета высших улемов», а также с «зарубежными законоучителями», «одобрившими и поддержавшими его начинание». Введение женщин в Консультативный совет (как и возможное их вхождение в советы муниципалитетов), как заявлял король, «отвечает принципам шариата», а также «требованиям общественного блага». Этот указ изменял третью статью Закона о Консультативном совете, текст которой отныне звучал следующим образом: «Консультативный совет состоит из председателя и ста пятидесяти членов, избираемых королем из людей науки, опыта и специализации, учитывая при этом, что представительство женщин в его составе равняется не менее 20% от числа членов Совета»²⁸.

Изменения были внесены и в статью 22 Регламента Консультативного совета, они предполагали, что женщины-депутаты будут участвовать в работе всех специализированных комитетов протопарламента²⁹. Наконец, королевский указ подчеркивал: «Женщины-члены Консультативного совета в полном объеме пользуются правами депутата, на них распространяются все обязанности депутата и лежащая на нем ответственность, включая и право инициировать необходимые запросы и законодательные акты». Женская часть открывшейся 19 февраля 2013 г. в Эр-Рияде первой сессии Консультативного совета шестого созыва была представлена двумя принцессами-дочерьми предшественников короля Абдаллы на саудовском троне – Фейсала и Халеда, общественными деятелями и поборницами женского равноправия, а также их 28 коллегами – специалистами в области гуманитарных и естественных наук³⁰.

Введению женщин в состав депутатского корпуса Консультативного совета предшествовали и иные начинания,

направленные на расширение сферы их участия в общественной жизни и правовой эмансипации: один из «исторических указов» от февраля 2009 г. ввел женщину, получившую пост заместителя министра образования, в государственную табель о рангах³¹. Эти начинания позволяли женщинам получать удостоверения личности, становиться служащими управлений гражданской обороны и министерства торговли и промышленности, ректорами «университетов для женщин», избираться в руководящие органы торгово-промышленных палат, ассоциации журналистов и литературных клубов, работать в «женских отделениях» крупных магазинов. Но при этом все перечисленные начинания (как и введение женщин в Консультативный совет) обосновывались черпавшейся из религиозных (либо из времени Ибн Сауда) источников легитимацией.

В сентябрьской тронной речи 2011 г., касавшейся будущего введения женщин в состав Консультативного совета, король Абдалла ссылаясь на пример одной из жен Пророка – Хинд бинт Сухейль, более известной как Умм Сальма, ставшей «политическим советником Пророка в пору заключения договора в Худайбийе»³², имея в виду события марта 628 г., связанные с неудачной попыткой еще пребывавшего в Медине Мухаммеда осуществить малый хадж в Мекку, закончившейся, тем не менее, подписанием соглашения с мекканцами, которые впервые после хиджры признали Пророка в качестве равноправной договаривающейся стороны. Ранее же, в октябре 2008 г., открывая в столице женский Университет имени принцессы Норы, названный по инициативе короля Абдаллы в честь сестры Ибн Сауда, монарх говорил об огромной роли этой женщины, самостоятельно выучившейся грамоте, в жизни «короля-основателя», часто говорившего о себе как о «брате Норы»³³.

Отталкиваясь от этих эпизодов исламской и саудовской истории и обращаясь к своим «сестрам», гражданам Саудовской Аравии, король говорил: «Ваше право состоит в том, чтобы мы содействовали укреплению вашего дос-

тоинства и реализации ваших интересов», в условиях «вызовов современности», требующих большей «ответственности в отношении веры, интересов отечества и человека», когда права женщин должны рассматриваться как неотъемлемый элемент «взвешенной модернизации», отвечающей «ценностям ислама». Это заставляло короля делать вывод о том, что он более не может мириться с «позицией малодушных и колеблющихся» (что относилось к противникам монаршего начинания в среде богословов), настаивающих на сохранении ситуации, когда роль женщины в обществе и политике остается «маргинальной»³⁴.

Эволюция Консультативного совета не меняла его положения в контексте саудовской политической системы: он остался совещательным органом при монархе, призванным, как это вытекает из Основного закона правления, быть органом «законодательной власти», определяемой как *ас-султа ат-танзымийя*, «власти», трактуемой ниспосланный Богом «закон – шариат». Общая характеристика возложенных на протопарламент задач определяется Законом о Консультативном совете: «Следуя источникам исламского шариата, члены Совета служат общему благу, охраняя единство общества, основы государства и интересы нации»³⁵. Совещательный характер этого элемента саудовской политической системы подчеркивается ссылками на необходимость «следовать примеру Пророка, совещавшегося со своими последователями». Это означает, что Консультативный совет имеет лишь право «высказывать свое мнение в отношении общей политики государства», разрабатываемой Советом министров, включая, в частности, «изучаемые им законы, законодательные акты, международные соглашения, договоры и концессии». Поскольку одно из положений Основного закона правления требует «сотрудничества властей в процессе исполнения ими их функциональных обязанностей», а король «выступает в качестве высшей инстанции для ветвей власти», монарх «передает» на рассмотрение Консультативного совета соответствующие

решения и постановления. Он же ежегодно выступает «с королевским посланием» перед депутатами Консультативного совета, в котором «излагается внутренняя и внешняя политика государства».

В свою очередь, каждое из министерств обязано ежегодно представлять на рассмотрение членов Консультативного совета отчет о своей деятельности. Решения Консультативного совета по тем или иным обсуждавшимся им вопросам передаются королю, который в дальнейшем отправляет их на «рассмотрение» правительства. Если точки зрения двух институтов «законодательной» и «исполнительной власти» по соответствующим вопросам будут идентичны, то эти решения будут «утверждены королем». В случае же расхождения их точек зрения, как это трактует измененная в 2011 г. ст. 17 Закона о Консультативном совете, король возвращает в Совет его решение на дальнейшее рассмотрение и последующую передачу монарху для вынесения окончательного решения³⁶. При этом согласно ст. 18, «законы, международные соглашения, договоры и концессии публикуются и изменяются королевскими указами» только «после их *изучения* (выделено мною – Г.К.) Консультативным советом»³⁷. Изменения, внесенные в ст. 17 Закона, а также редакция его ст. 18 рассматриваются ныне как предоставление Консультативному совету права самостоятельной законодательной инициативы.

Вместе с тем саудовская политическая элита не исключала возможности дальнейшего развития Консультативного совета и его трансформации в орган, по словам его нынешнего спикера, «законодательной – *ат-таширийя*³⁸ власти, равной двум ее другим ветвям – исполнительной и судебной», высшей «инстанцией по отношению к которым выступает монарх»³⁹. Условием для этого является активное использование положений присутствующей в Законе о Консультативном совете статьи 23, гласящей: «Группа членов Совета, состоящая из десяти членов, имеет право предложить проект нового за-

кона (*низам*) или внесения изменений в действующий законодательный акт, высказав свое предложение главе Консультативного совета, который, в свою очередь, передает его королю»⁴⁰. Отмечая, что законотворческая деятельность уже стала реальностью, спикер саудовского *протопарламента* подчеркивал: «Некоторые из законотворческих предложений Консультативного совета уже проложили свой путь в органы исполнительной власти. Это, например, проект закона о соответствии дипломов о высшем образовании, проект закона о комитете по делам средних и мелких предприятий, проект закона о пересмотре устава комитета по делам финансовых рынков»⁴¹.

III

К середине 2000-х гг. движение саудовского «правящего класса» по пути политических реформ было подкреплено дополнительным обстоятельством: в течение февраля-мая 2005 г. в стране прошли первые (частичные) выборы депутатов муниципальных советов (*маджалис аль-балядийят*). Определяя понятие «муниципалитет (*аль-балядийя*)», принятый в 1977 г. Закон о муниципальных и сельских административных образованиях подчеркивал, что речь идет о «юридическом лице, обладающем финансовой и административной самостоятельностью и действующем в рамках предписанной ему сферы полномочий в пределах определенного административного образования»⁴².

Как гласил цитируемый Закон, половина членов муниципального совета должна была избираться на четырехлетний срок (вплоть до 2005 г. это положение никогда не претворялось в жизнь), а половина – назначаться. Определяя же сферу полномочий муниципального совета, Закон указывал, в частности, на «подготовку проекта муниципального бюджета», утверждавшегося в дальнейшем Министерством по делам муниципальных и сельских ад-

министративных образований, разработку «проектов развития муниципального образования и их технического и архитектурного обоснования», сбор «налогов, формирующих бюджет муниципалитета». В сферу этих полномочий входило осуществление мер по «поддержанию чистоты», «прокладке коммуникаций», «посадке деревьев для защиты от наступления песка» и т.п. Не вторгаясь в сферу политики, муниципальный совет был призван «в духе норм шариата решать технические вопросы».

Подчеркивая значение избирательной кампании, ее организаторы отмечали: «Выборы будут проходить на основе признанных во всем мире международных норм голосования, а общенародное участие в управлении муниципальными службами послужит делу коррекции решений правительства, которые будут в большей мере служить интересам гражданина. Участие в выборах сделает гражданина ... ответственным за принимаемые решения. ... В итоге высшие национальные интересы и интересы простых граждан совпадут, что подчеркнет значение фактора общенационального единства»⁴³.

Инструкция о выборах членов муниципальных советов определяла, что в муниципальных выборах могли принять участие все саудовские граждане мужского пола (кроме военнослужащих), достигшие возраста двадцати одного года при условии соблюдения годичного ценза оседлости. Министерство по делам муниципальных и сельских административных образований создало комиссии по регистрации избирателей в том или ином избирательном округе, а также Центральную избирательную комиссию. Оно же утвердило порядок проведения выборов – на основе прямого и тайного голосования.

Порядок проведения выборов предполагал, что каждый кандидат «лично» проводит свою избирательную кампанию. По согласованию с избирательной комиссией кандидат мог вывешивать в заранее определенных местах свои материалы, листовки или плакаты. Он имел право публиковать свои программные документы в газетах и журналах, но не

использовать в ходе предвыборной борьбы радио и телевидение, организовывать в заранее определенных избирательной комиссией местах встречи со своими избирателями. Сама же избирательная комиссия должна была относиться к кандидатам по принципу их «равенства». Никакая «государственная организация, компания или предприятие, частью акций которой владеет государство», не могла оказывать «материальную или моральную помощь и поддержку» потенциальному депутату. Целью выборов провозглашалось «укрепление единства отечества».

Кандидаты не должны были «разжигать конфессиональную, племенную или региональную рознь». Им запрещалось вести избирательную кампанию в «мечетях, учебных заведениях, спортивных клубах, учреждениях культуры, благотворительных обществах и государственных органах власти» (как и в «зданиях иностранных посольств и консульств, а также представительств международных организаций»). Кандидаты не должны были использовать государственную символику, символы государственных учреждений, а также какие-либо образы религиозного и исторического характера, имена, портреты или фотографии политических деятелей прошлого и настоящего. Инструкция о выборах членов муниципальных советов требовала от кандидата «не допускать предоставления подарков или содействия в получении места работы» его избирателям.

Саудовские муниципальные выборы 2005 г. продемонстрировали, по меньшей мере, два важных обстоятельства. Это, во-первых, ожесточенная предвыборная борьба участвовавших в них многочисленных кандидатов, а во-вторых, высокая доля участия избирателей в прошедшей кампании. Так, только в одном эр-риядском квартале Ар-Руэйда на четыре депутатских места претендовало 20 кандидатов, а в провинции Эр-Рияд на 38 депутатских мест претендовало более 1800 кандидатов. В городе Хуфр Аль-Батын (Восточная провинция) за пять депутатских мест конкурировали 86 кандидатов. На шесть депутатских мест в городке Аль-Хафджи (на границе с Кувейтом)

были выдвинуты кандидатуры 57 человек. Не менее значительным было число кандидатов в западных провинциях страны: на семь депутатских мест в муниципальном совете Медины претендовал 371 кандидат, а на равное количество депутатских мест в Джидде – 500. В Мекке на 7 мест в городском муниципальном совете претендовало 600 кандидатов. В сельских избирательных округах число кандидатов не опускалось ниже пяти-шести человек на одно место⁴⁴.

В свою очередь, количество избирателей, принявших участие в голосовании в провинции Эр-Рияд, превысило 70% от общего числа зарегистрированных. Эта доля в Мекке составила 60%, в Медине – 74%, в городах Восточной провинции (Даммам, Дахран) доля участия колебалась от 65% до 72%. При этом уровень участия в выборах в сельских населенных пунктах значительно превышал показатели крупных городов.

Победителями избирательной кампании в столице стали обладатели докторских степеней, полученных по техническим специальностям в университетских центрах Соединенных Штатов и Великобритании, а также местные предприниматели. Ситуация Эр-Рияда полностью повторилась в городах Восточной провинции, поскольку этот регион является основной зоной нефтедобычи и нефтепереработки. Победителями же в Мекке и Медине стали выходцы из «академической среды» – *улемы*-преподаватели расположенных там религиозных колледжей и университетов. Но в ведущих городах Хиджаза – Джидде, Табуке и Таифе вперед вышли представители традиционно сильной в этих городах и влиятельной предпринимательской страты, как и в Эр-Рияде или городах Восточной провинции, получившие докторские степени в ведущих учебных центрах Запада.

Состоявшиеся в конце сентября 2011 г. вторые муниципальные выборы (их более позднее проведение, чем этого требовал Закон о муниципальных и сельских административных образованиях, оправдывалось «соображениями безопасности») не внесли сколько-либо существенных из-

менений как в ход развития избирательной кампании, так и в электоральные предпочтения их участников. Они вновь продемонстрировали многочисленность кандидатов, ведущих жесткую предвыборную борьбу, и высокую степень активности избирателей, отдававших свои предпочтения, основываясь на племенном или клановом происхождении своих избранников. В равной мере это относилось и к результатам волеизъявления участников голосования⁴⁵.

Будущее развитие муниципального избирательного процесса внесет в него дополнительные оттенки. Выступая 25 сентября 2011 г. на открытии очередной сессии Консультативного совета, король Абдалла бен Абдель Азиз заявил: «В ходе будущей избирательной кампании (предполагается, что она состоится в 2015 г. – Г.К.) женщины получат право баллотироваться на посты депутатов муниципальных советов. Основываясь на положениях благородного шариата, – продолжал монарх, – женщины будут также иметь право участвовать в выдвижении кандидатов»⁴⁶. Комментируя решение монарха, представитель правящей семьи и член Центральной избирательной комиссии подчеркивал, что «предоставление женщинам возможности выдвигать свои кандидатуры и участвовать в муниципальных выборах укрепит значение» этих органов власти. Тем не менее, подчеркивал он, «пока еще рано говорить как об изменениях, которые необходимо будет внести в текст Закона о муниципальных и сельских административных образованиях, так и о том, как будут осуществляться положения благородного шариата в отношении женщин, которые станут депутатами муниципальных советов»⁴⁷.

IV

22 января 2003 г., в день, положивший начало провозглашенному политическим истеблишментом «этапу реформ», были убиты два офицера саудовской службы безопасности, участвовавшие в преследовании группы

вооруженных террористов в эр-риядском квартале Аль-Масьяф⁴⁸. Это было первое боевое столкновение в городских условиях с теми, кого власть в дальнейшем назовет «аль-фия ад-далля – заблудшая секта»⁴⁹. Ему предшествовали взрывы заминированных автомобилей, происходившие, начиная с 2000 г., в столице и в других городах. Эти взрывы были направлены против находившихся на саудовской территории иностранцев – военных и гражданских специалистов (граждан Соединенных Штатов и других западных государств)⁵⁰, что, разумеется, не исключало того, что жертвами совершавшихся апеллировавшим к религиозной догме антисистемным подпольем террористических акций становились саудовские граждане, а также граждане арабских и мусульманских стран.

Определяя этот период в современной истории Саудовской Аравии, саудовско-британская исследовательница говорит о «годах террора», предвозвестниками которых были события 1979 г. в Мекке (захват сторонниками Джухеймана Аль-Утейби Главной мечети) и террористические акции 1995 и 1996 гг. в Эр-Рияде и Эль-Хобаре (Восточная провинция). Эти события, по ее мнению, «стали показателями развивавшегося социального, политического и религиозного кризиса, резко проявившего себя в XXI столетии»⁵¹. Ее коллега, также саудовско-британский исследователь, отмечал в этой связи, что появление саудовского «джихадистского салафизма» предопределялось «расколом салафитской школы (корпуса саудовских богословов – Г.К.)». Предпосылки этого «раскола» возникли в ходе «второго кризиса в Заливе (освобождение Кувейта – Г.К.), когда представители второго и третьего эшелона официального корпуса улемов развернули кампанию критики правящей семьи, подчеркивая в направляемых ей петициях, что ее политика противоречит религиозным основам существования страны»⁵².

Эта критика идеологически и организационно оформляла «заблудшую секту». Отталкиваясь от ее основных положений, антисистемное подполье превращало точку зрения

«молодых активистов-законоучителей» в инструмент практики, утверждая нелегитимность правления Аль Сауд в силу того, что правители страны далеки от ислама, и провозглашая стоящих на стороне власти богословов «дворцовыми улемами»⁵³. Для этого вывода были основания: в 1996 г. верховный муфтий Саудовской Аравии (в то время) шейх Абдель Азиз бен Баз выступил с фетвой, отмечавшей, что «религией дозволено лишь подчинение правителю», отход же от «послушания и подчинения сеет огромные беды, нарушает безопасность и наносит ущерб людям»⁵⁴. Ответом сторонников антисистемного подполья, прошедших школу боевых действий в Афганистане, Кашмире и в «горячих точках» постсоветского и постъюгославского пространства, на эту и иные подобные фетвы стали террористические акции и «отлучение от религии – *ат-такфир*» высших политических и религиозных сановников (одним из первых от ислама был «отлучен» А.А. бен Баз)⁵⁵. «Салафитский джихадизм», объединивший в своих рядах сторонников «Аль-Каиды» и «отлученцев», видел себя прямым продолжением «движения Джухеймана Аль-Утейби»⁵⁶.

Вызов, брошенный «молодыми активистами-законоучителями», поставил политический истеблишмент перед необходимостью решения задачи сохранения власти, едва ли не в силу этого обстоятельства он был вынужден пойти по пути реформ, приняв в 1992 г. три основополагающих конституционных акта, а также создав Консультативный совет. Но «годы террора» предопределили и жесткий ответ государства на действия его противников (события 11 сентября 2001 г. придали действиям государства оттенок не терпящей отлагательств задачи⁵⁷), положив начало контактам политического истеблишмента с ведущими представителями нового «образованного класса» – «этапу реформ».

Только 23 июля 2011 г. в приветствии, направленном участникам открывшейся в Мекке конференции «Исламский мир: проблемы и решения», король Абдалла заявил о том, что страна добилась «решающего успеха в отра-

жении наступления гадины террора и разрушении ее организационных структур»⁵⁸. Потребовавший огромных усилий государства и сопровождавшийся многочисленными жертвами, понесенными сотрудниками государственной безопасности, вооруженных сил и гражданским населением, процесс искоренения антисистемного подполья был объявлен завершённым. Но речь шла не только о военном аспекте противостояния.

Это противостояние дифференцировало антисистемную оппозицию. Начало 2000-х гг. вызвало к жизни принципиально новую тенденцию в развитии саудовского негосударственного салафизма – отмежевавшееся от него «просветительское движение – *аль-харака ат-танвирийя*», ставившее вопрос об отказе от противостояния режиму и о союзе с ним, как и о «сосуществовании с другими культурами, цивилизациями и юридическими школами ислама – *мазахиб*»⁵⁹. Рассматривая установки небольшой группы сторонников этого движения, его идеолог отмечал: «Просветитель стремится преодолеть взгляд на мир как на поле религиозной войны, что и стало поворотным моментом в обращении к идее сосуществования с миром, а также с исламскими мазхабами и патриотическими течениями. ... Важный аспект его деятельности, – продолжал он, – состоит в усвоении западных гуманитарных наук, которые традиционалисты квалифицируют едва ли не как “науки еврейского происхождения, содействующие деградации народов”. Мы же, – добавлял он, – в отличие от них стремимся войти в современный мир»⁶⁰.

Единомышленница идеолога «просветительского движения», продолжая развивать те же идеи, писала: «Саудовские просветители не внесли ничего нового и не вступили в противоречие с шариатом, провозгласив свободу мнения, свободу слова и религиозную свободу. ... Они всего лишь призвали к тому, чтобы быть искренними и далекими от оскорблений и унижений»⁶¹. Считая себя саудовским ответвлением движения «Братьев-мусульман», «просветители» вплоть до эпохи революционных изменений

в арабском мире оставались, по словам аналитиков из издающегося в Лондоне саудовского журнала «Аль-Маджалля», «далекой от гомогенности группой, включающей тех исламистов, которые считали себя освободившимися от оков традиционного исламского движения и перешедшими на позиции идейной открытости, если сравнивать их с их прежними соратниками по движению»⁶².

«Арабская весна» изменила эту ситуацию: в феврале 2011 г. в Эр-Рияде была предпринята попытка институционализации «просветительского движения». В саудовской столице было обнародовано сообщение о формировании Исламской партии нации (*Хизб аль-умма аль-ислямий*) как антитезы антисистемного подполья. Партию создала небольшая группа (девять человек), в своем «Учредительном заявлении» они сообщали, что являются «людьми науки и знания, университетскими преподавателями, адвокатами, бизнесменами, писателями, мыслителями, юристами и политическими активистами»⁶³. Особенности саудовского дискурса заставляли полагать, что вновь возникшая политическая организация – конгломерат религиозных деятелей – *людей науки и знания – ахль аль-ильм ва аль-маарифа*, с одной стороны, и представителей новых, модернизированных страт социума, с другой.

Провозглашая себя «мирной политической партией» и утверждая свое стремление к легальной деятельности (просьба о ее регистрации была обращена «правительству Служителя Двух Благородных Святынь»⁶⁴), это «народное политическое образование» заявляло о том, что видит Саудовскую Аравию страной, где «шариат является единственной основой законодательства», а «источником власти может быть только нация». Основатели партии подчеркивали, что считают «гарантируемые шариатом права и свободы, включая свободу мнения и критики власти, достоянием всех граждан». Они полагали необходимым заявить о своей приверженности «принципам консультирования – *аш-шура*, свободных выборов, опоры на мнение большинства и мирной ротации власти»,

о «вере в политический плюрализм и право нации формировать правительство».

Цель партии – «социальная справедливость, равноправие и равные возможности для всех», «реализация прав женщин и укрепление их роли в обществе»⁶⁵. Ее программный документ настаивал на уважении «определяемых шариатом и ценностями ислама» прав и свобод личности, в первую очередь ее права на «политическую свободу», как и «неотъемлемого права народа выбирать власть и контролировать ее действия», специально оговаривая принцип разделения властей и независимости судопроизводства⁶⁶. Немалое место в нем занимали вопросы социальной справедливости и «направляемого мечетью» человеческого развития. Исламская партия нации призывала создать «широкий фронт политической реформы», объединяющий «действующие внутри Королевства и за его пределами политические группировки, правозащитные организации, молодежные движения, группы исламского действия, выступающие за реформы»⁶⁷. Развитие саудовской религиозной оппозиции было идентично пути эволюции апеллирующих к мусульманской доктрине партий и движений в странах, где происходили революционные изменения.

Власть была далека от того, чтобы удовлетворить обращение основателей Исламской партии нации и тем более видеть в них своих союзников. Напротив, ее создатели были брошены в тюрьмы по обвинению в попытках «раскола единства нации». Для этого был удобный повод: в начале марта 2011 г. близкое к Исламской партии нации сформированное суннитскими активистами⁶⁸ *Объединение свободной молодежи (Иъатильяф аш-шабаб аль-ахрар)* призвало «сторонников справедливости» выйти на улицы саудовских городов и «совершить великий джихад на пути Господа, сказав слово правды правителю»⁶⁹. В Саудовской Аравии должна была начаться *желанная революция – саура ханин*. В обращении ее инициаторов подчеркивалось, что ее первым актом должны были стать демонстрации в крупнейших городах и центрах провинций.

Оно же определяло первоочередную задачу «революции» — добиться освобождения политических заключенных, подчеркивая, что «язык демонстраций и массовых собраний — единственный способ заставить государство осуществить требования людей».

«Желанная революция» не произошла: слишком много сил было брошено для того, чтобы с помощью «превентивных мер» не допустить демонстраций. Против Объединения свободной молодежи была мобилизована вся машина государственной пропаганды — от муфтиев мечетей, произносивших «гневные проповеди» против тех, кто «пытается сеять рознь и мятежи», до «мыслителей и писателей нации» — авторов ведущих саудовских изданий, говоривших о «недопустимости нападок на правительство Хранителя Двух Благородных Святынь» и «поэтапный реформаторский курс» короля⁷⁰. Уже позже, отвечая (но в косвенной форме) на это обращение, король Абдалла бен Абдель Азиз подчеркивал: «То, что мы видим вокруг нас, это стремление посеять в народе злобу. В народе сегодня каждый стремится создать партию, а весь наш народ — единая партия. Каждый видит себя первым, в народе воцарилась вражда. Все это вызывает гнев Господа, да избавит Господь нас от этого зла». Продолжая свою мысль и обращаясь к прошлому этапу в развитии «просветителей», монарх заявлял: «Среди них те, кто ранее пытались сбить с истинного пути наших детей, а кто-то из них мог быть убийцей или тем, кто брал заложников. Пусть они знают, что мы можем наказать их сильнее, чем наказали»⁷¹.

V

Начало 2000-х вводило в саудовский политический дискурс термин «либералы», распространяя его на ту группу «образованного класса», сторонники которой стремились к «обновлению, открытости, реформам, плю-

рализму, поддержке общественных и личных свобод». Но, добавлял цитируемый саудовский автор, «эта постановка вопроса непременно исходит из почвеннической традиции и установок прошлого»⁷². Ему ни в коей мере не противоречил последователь либеральных идей, категорически отвергавший раздающиеся в адрес «либералов» обвинения в том, что «они видят свою задачу в вестернизации общества и [хотят] заставить его отказаться от свойственных ему ценностей и убеждений». Напротив, подчеркивал он, «мы гордимся нашей принадлежностью к исламу, призывающему к справедливости, равенству, свободе, мы выступаем против тех, кто своими действиями и словами искажают величие ислама – Божественного послания, исповедание которого – честь для любого мусульманина»⁷³.

«Годы террора», ставшие фоном саудовского «этапа реформ», не только определили союз власти и нового саудовского «образованного класса», но и придали основам этого союза ту форму, которая отвечала интересам власти. Это означало, что осуществлявшиеся реформы могли инициироваться только властью (вводившей их в русло соответствия «принципам шариата» и «умеренности – *аль-васатыйя*»⁷⁴), имея своей целью расширение числа участников принятия политического решения при условии их полной лояльности политическому истеблишменту. Время после января 2003 г. доказывало, что иная постановка вопроса для саудовского «правлящего класса» нетерпима. Так, в 2010 г., по данным государственного департамента Соединенных Штатов, число политических заключенных в Саудовской Аравии (не только исламистов, но прежде всего «либералов» – писателей, университетских преподавателей, гражданских активистов, блоггеров, лиц свободных профессий) составило более трех тыс. чел.⁷⁵.

Казалось бы, «арабская весна» создала условия для пересмотра основ их взаимодействия с властью. 23 февраля 2011 г., в день возвращения в столицу лечившегося

за пределами страны короля Абдаллы было распространено обращенное к монарху «Заявление 23 февраля», подготовленное группой «либеральных интеллектуалов» – *Молодежью Фейсбук*, приветствовавших «прибытие на родину монарха-реформатора»⁷⁶. Его открывали красноречивые слова: «Мы обращаемся к Вам, Служитель Двух Благородных Святынь⁷⁷! Революции, которые начала молодежь Туниса, Египта и Ливии, доказывают, что арабские правители не прислушивались к голосу нового поколения, оставаясь далеки от его устремлений и чаяний. Они игнорировали, – писали далее авторы этого документа, – требования народов, стремившихся к реформам, развитию, свободе, справедливости, выступавших против угнетения и коррупции. Но события, разворачивающиеся в странах арабского мира, несут в себе анархию, кровопролитие, попрание основ существования государства и правопорядка»⁷⁸. Нельзя допустить, продолжали они, «чтобы негативные последствия революций затронули королевство», – «молодежь призывает Служителя Двух Благородных Святынь провести назревшие реформы», чтобы «родина избежала потрясений»⁷⁹.

Суть этих реформ – «пересмотр существующих конституционных актов: Основного закона правления, Закона о Консультативном совете, Закона о провинциях и Закона о Совете министров⁸⁰» с тем, чтобы воцарилась атмосфера «борьбы с коррупцией, верховенства закона, равенства граждан и обеспечения прав женщин». В стране должен возникнуть «избираемый парламент», первоначально действующий наряду с назначаемым Консультативным советом, и обеспечена «свобода функционирования» объединяющих саудовских интеллектуалов «общественных организаций». Авторы «Заявления 23 февраля» настаивали на трансформации «монархии в конституционную – *мамляка дустурийя*», основанную на «разделении властей», требуя «независимости суда», «легализации политических партий, отмены цензуры в отношении средств массовой информации, освобождении политиче-

ских заключенных, предоставлении политических и гражданских прав женщинам». Заявление включало требования социального характера: «справедливое распределение общественного богатства, ликвидация безработицы среди молодежи, улучшение ее жилищных условий».

Прибыв в Эр-Рияд, король Абдалла бен Абд аль-Азиз провозгласил начало «нового этапа широкого национального диалога» для «блага отечества». Из государственного бюджета и личных средств монарха было выделено более 121 млрд. саудовских риалов (более 35 млрд. долларов США) на нужды социального обеспечения, развитие системы профессиональной подготовки женщин, повышение стипендий студентам⁸¹. Не менее значительные суммы направлялись Фонду жилищного развития на возведение жилья для молодежи. Королевские указы предполагали, что на развитие литературных клубов и общественных организаций будет ежегодно выделяться от 100 до 450 млн. риалов. Саудовский монарх обещал амнистировать некоторых политических заключенных. Во многом игнорируя политические требования «Заявления 23 февраля», король подтверждал условный характер союза власти и «либералов», начало которому было положено в 2003 г.⁸². Этот союз диктовался прагматическими интересами саудовского «политического класса», периодически обрушивавшего репрессии на испытывавших чувство «революционного нетерпения» интеллигентов.

В ситуации, складывавшейся в границах окружающего Саудовскую Аравию геополитического пространства, «либералы» настаивали на смягчении условий этого союза. 27 февраля 2011 г. было предано гласности «Заявление 123», подписанное ста двадцатью тремя университетскими преподавателями, юристами, экономистами, правозащитниками и предпринимателями, указавшими на «недостаточность осуществленных правителем мер, направленных на развитие страны»⁸³. Подчеркивая, что «революционные изменения» в Тунисе и Египте обязывают «государство стать конституционной монархией» и

преобразовать Основной закон правления в «полноценную конституцию», авторы «Заявления 123» подчеркивали, что выступают «не против существующей власти, а солидаризируются с теми ее представителями, в первую очередь королем, которые призывают к реформам». Считая необходимым не допустить развития событий по пути «мятежей и анархии», они требовали разработать «поэтапный план политического реформирования», немедленно освободить политических заключенных, ликвидировать цензуру средств массовой информации, ввести прямые и всеобщие выборы муниципальных советов (избираемых лишь частично) и (назначаемых) советов провинций и Консультативного совета, обеспечить равноправие женщин.

Одновременно, категорически отвергая призыв Исламской партии нации создать «широкий фронт политической реформы», «либералы» поддерживали позицию власти в отношении исламских политических групп. Ссылаясь на пример египетского протестного движения, искавшего, по его мнению, «союза с “Братьями-мусульманами” и приведшего их к власти», один из наиболее известных сторонников «либерального» крыла саудовского политического спектра, колумнист газеты «Аш-Шарк Аль-Аусат» подчеркивал, что «современная риторика саудовских исламистов, включая “просветителей”, понятная западному гражданину яркая оболочка стремления к законности, призвана лишь успокоить тех, кто не является исламистами». В действительности же эта «оболочка ни в коей мере не меняет идейных установок исламистов, что доказывают происходящие в Египте события»⁸⁴.

В начале октября 2011 г. саудовская политическая элита была вынуждена противостоять и новому вызову – грозившим распространиться по всей территории Восточной провинции волнениям шиитской молодежи, начавшимся в г. Эль-Авамийя выступлениям шиитов, ставшими самыми серьезными после 1979 г. в этой части страны.

Требую освобождения радикального шиитского проповедника шейха Нимра Ан-Нимра, участники этих волнений, которые, видимо, не имели четкой программы действий, наносили удар по «оплотам несправедливой власти и ее пособникам» – полицейским участкам, государственным учреждениям и по «собственности частных лиц». Волнения в Эль-Авामीе, вновь подчеркнувшие, по словам саудовского автора, «политико-конфессиональную маргинальность» этой конфессиональной группы «в саудовском государстве»⁸⁵, развивались как спонтанные массовые выступления (созданная в 1987 г. группой шиитских радикалов Саудовская партия Аллаха – *Хизбалла ас-саудий* не стала сколько-либо значимой силой), сопровождавшиеся погромами нешиитов и расхищением государственного имущества.

Вне зависимости от политических предпочтений того или иного издания саудовская пресса квалифицировала эти волнения, предлагая широкий спектр (но всегда с негативным оттенком) их «причин» – «хулиганские выходы»⁸⁶, «провокация "Аль-Каиды"»⁸⁷, «вмешательство Тегерана, потерпевшего неудачу в Бахрейне и теряющего Сирию»⁸⁸. Тема «иранского вмешательства» (связанная с видением Ирана как «стратегического противника») в свете внутриахрейнской ситуации того времени, как и событий 2009 г., когда зона саудовско-йеменской границы стала театром противостояния зейдитским «хуситским инфильтрантам» из северного Йемена, проникавшим на территорию расселения саудовских исмаилитов, выглядела как наиболее часто называвшаяся причина шиитских волнений в Восточной провинции. Благословлявшиеся верховным муфтием Абдель Азизом Аль Аш-Шейхом формирования саудовских специальных служб и полиции «положили конец преступной деятельности «сеятелей анархии»⁸⁹.

Усилия саудовского государства, пытавшегося после прихода к власти короля Абдаллы бен Абдель Азиза снизить уровень маргинальности шиитского меньшинства,

проводя курс «осторожной открытости» («условный» союз с «умеренной» частью шиитских богословов, возглавляемых шейхом Х. Ас-Саффаром, участие в «национальном диалоге», распространение на шиитских племенных и религиозных нотаблей системы *аль-бейъа*, создание новых высших учебных заведений в основных центрах Восточной провинции), не увенчались серьезным успехом⁹⁰. Этому препятствовало как сопротивление официального корпуса ваххабитско-ханбалитских законоучителей, так и позиция политических сил страны: «либеральная» саудовская оппозиция (впрочем, и исламисты) не только не выразила стремления поддержать участников волнений в Эль-Авамийе, но и не включила вопрос о положении шиитов в свои программные требования.

К осени 2011 г. ситуация в Саудовской Аравии была стабилизирована, в том числе, благодаря финансовым инициативам короля, что позволило политической элите вновь определить пределы ее сотрудничества с «либералами». Выступая 26 сентября 2011 г. в Консультативном совете, король, заявив о двух серьезных уступках «либералам» – введении женщин в состав национального *протопарламента* и предоставлении им права участвовать в муниципальных выборах, счел необходимым подчеркнуть: «Осуществляемая нами модернизация (*ат-тахдис*) взвешена и отвечает нашим исламским ценностям». Далее он недвусмысленно предупреждал сторонников «революционного нетерпения»: «Мы стремимся достичь того, что отвечает вашим чаяниям и интересам, того, что касается вашего достоинства. Вы же можете только высказывать ваше мнение, давая нам советы, как этого требуют положения шариата, положения религии. Каждый же, кто выйдет за пределы этих положений, станет нарушителем закона, и он понесет полную ответственность за свои поступки»⁹¹. Эта же мысль была повторена королем Абдаллой бен Абдель Азизом и 19 февраля 2013 г. во время встречи с членами нынешнего состава Консультативного совета, когда он говорил: «Развитие,

к которому мы все стремимся, постепенно. Это предполагает, что вы должны быть ответственны и руководствоваться разумом при решении всех стоящих проблем»⁹².

Саудовская политическая элита действовала в отношении «либералов», отталкиваясь от позиции силы. Для этого были серьезные основания, связанные, в том числе, и с положением в рядах самого «либерального» движения, – оно возникло как ответ на рост исламской оппозиции, неизбежно становясь «младшим партнером» власти. Однако вместе с тем обстоятельства возникновения этого движения не позволили ему стать внутренне сплоченной и четко определяющей программу своих требований силой. К 2006 г. в их рядах проявили себя две основные группы, определяемые французским исследователем как «либералы социального толка (*аль-либералийун аль-иджтимаъийун*)» и «либералы-политики (*аль-либералийун ас-сиясийун*)». Если первая группа настаивала на том, что «основные проблемы Саудовской Аравии носят характер социальных и культурных, что требует в первую очередь проведения широких реформ в сфере общественной жизни и культуры», то вторая считала, что «осуществление всеобъемлющей политической реформы» создаст условия для изменений и в иных сферах общественной жизни⁹³. Сторонники второй группы стали инициаторами петиционного движения в феврале 2011 г., испытывая на себе все более растущее недовольство власти, перешедшей в начале 2013 г. от словесных угроз к репрессиям не только в отношении исламистов, но и «либералов-политиков».

VI

Союз Аль Сауд и потомков Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба – семьей Аль Аш-Шейх в его качестве основы саудовской государственности ни с точки зрения исторической ретроспективы, ни в контексте современного раз-

вития страны не был явлением, лишенным признаков конкуренции (и противостояния) между этими двумя группами властной элиты. Описывая аравийскую ситуацию, британско-саудовская исследовательница отмечала, что каждая из сторон союза опиралась на собственные основы влияния на социум: Ибн Сауд был *эмиром* – военачальником и *султаном* – властителем, потомки М. ибн Абдель Ваххаба – *имамами*, престиж которых опирался на религиозное знание. Создатель саудовского государства – политик, но политические задачи, выражавшие себя в расширении ареала господства ханбалитского мазхаба, определяли и действия имамов. Если курс Ибн Сауда состоял в расширении подвластной ему территории, утверждении превосходства Аль Сауд над иными группами аравийской элиты, то действия имамов определялись задачей установления исламской власти⁹⁴. Взаимодействие обеих сторон союза не могло не быть «конфликтным».

Достаточно сослаться на то, что распространяя ханбалитскую доктрину на всю территорию государства (и, тем самым придавая ей черты суннитского *мазхаба*, как и выводя ее за рамки локального явления, ранее ограниченного пределами отсталого и далекого от центров мусульманского мира Неджда), Ибн Сауд решал государственную задачу гомогенизации разрозненного общества Аравийского полуострова. Создавая в начале 1925 г. подчиненную и финансируемую государством Лигу поощрения добродетели и осуждения греха, король-основатель вводил недждийскую версию традиции *ихтисаб* (безоговорочного *подчинения* воле Господа) в государственные рамки. Никто из частных лиц не мог более поддерживать нравственность в ее религиозном и мирском преломлении⁹⁵.

Противостояние между Ибн Саудом и первой в современной саудовской истории религиозно-политической оппозицией – движением *ихванов* (вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.)⁹⁶, заставило улемов принять сторону

короля, исключительной прерогативой которого провозглашалось «объявление джихада» и «забота» о «благополучии мусульман», и ограничило «точку зрения богословов вопросами исламского культа». По словам британско-саудовского исследователя, приняв «эту ограниченную роль», они «вернулись к прежней специализации» – вынесению суждений, касающихся вопросов веры⁹⁷. Опровергая мнение *ихванов* и квалифицируя их претензии к королю как *аль-галу* – *излишество* (термин, использовавшийся саудовской властью и позже, в годы противостояния «заблудшей секте»), как и выдвигая принцип «безусловного подчинения» правителю, богословы вводили себя в круг его подданных, распространяя на себя задачу безоговорочной защиты власти короля. Эта задача не исчерпана и сегодня. Так, в ноябре 2012 г. верховный муфтий Саудовской Аравии шейх Абдель Азиз Аль Аш-Шейх, комментируя события «арабской весны», заявлял, что «благо родины» требует «единения вокруг следующего путем ислама правителя»⁹⁸.

Процесс секуляризации, облаченной в форму огосударствления религии (руководящие посты в создаваемых властью институтах, регулирующих ее взаимоотношения с религией, отдавались представителям семьи Аль Аш-Шейх), был продолжен наследниками Ибн Сауда. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. (эпоха правления короля Фейсала бен Абдель Азиза) в системе государственного управления появились Министерство юстиции, Совет высших улемов, Постоянная комиссия исследований и фетв (ныне обе последние инстанции действуют в рамках Генерального управления научных исследований и фетв), а также Высший совет по делам судопроизводства. Религиозные и юридические сферы были разделены, а пост верховного муфтия ликвидирован (его восстановили только в 1993 г.)⁹⁹. Реформы Фейсала бен Абдель Азиза оставляли сферу религии (шариатские учебные заведения, суды, мечети) заповедным полем богословов. Однако их деятельность претерпевала су-

щественные изменения, что демонстрировал, в частности, Совет высших улемов.

Совет создавался из «специалистов исламского шариата, саудовцев по происхождению», ныне он состоит из 21 богослова. Их задача заключалась в том, чтобы «высказывать точку зрения в отношении вопросов, передаваемых правителем, подтверждая эти вопросы шариатскими обоснованиями». Равным образом они были обязаны «предоставлять в распоряжение правителя религиозные рекомендации в отношении принимаемых им решений». В этой связи из числа членов Совета составлялась Постоянная комиссия исследований и фетв, утверждавшаяся монаршим указом, для разработки этих «рекомендаций», в дальнейшем обсуждаемых Советом, используемым для подготовки фетв. Главу Совета высших улемов назначал кабинет министров (его члены, как и члены Постоянной комиссии, определялись исключительно королем), включая его (и его коллег) в таблицу о рангах с получением «высшего разряда», соответствующего должности министра.

В 1993 г. (эпоха правления короля Фахда бен Абдель Азиза) ситуация в религиозной сфере подверглась дальнейшим преобразованиям: в структуре исполнительной власти страны возникло Министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления. Определяя его задачи, соответствующий королевский указ подчеркивал, что целью его создания является контроль над «мусульманскими делами, забота о вакфах и их развитие, внимание к мечетям, поддержание связи с исламскими институтами и центрами, а также оказание содействия в призыве мусульман к Господу». Министерство должно было публиковать и распространять «Книгу Господа» и «исламские исследования и литературу», помогать «мусульманам в сохранении исламских ценностей», «поддерживать дома Господа (мечети – Г.К.)» и «повышать уровень» служителей ислама. Его деятельность опиралась на вновь принятые государственные акты – Закон о служебных

обязанностях имамов, муэдзинов и служителей мечетей, Устав мусульманских благотворительных обществ и обществ по изучению Благородного Корана, как и на Закон о финансовой деятельности религиозных организаций¹⁰⁰. Государство получало посредника, осуществлявшего контакты с религиозными институтами и контролировавшего их деятельность.

Корпус богословов едва ли не полностью подчинился власти, получающей его поддержку выдвигаемым начинаниям. На рассмотрение собирающегося два раза (по требованию политического руководства он может собираться и на чрезвычайные заседания) в год Совета высших улемов обычно выносятся насущные проблемы общественной жизни, имеющие отношение к уголовным делам, семейному праву, медицинским либо экономическим вопросам. В этом списке присутствуют и вопросы политики. Примерами суждений по этим проблемам стала фетва Совета высших улемов (1990 г.), поддержавшая (несмотря на широкое общественное недовольство) размещение американских войск на территории Саудовской Аравии в канун военной операции по освобождению Кувейта и объявлявшая Саддама Хусейна «врагом ислама»¹⁰¹, как и две фетвы осуждения (2003 г.) связанного с «Аль-Каидой» и названного «современными хариджитами»¹⁰² террористического подполья¹⁰³.

При всем значении фетв Совета высших улемов их роль не должна преувеличиваться: любое шариатски оправданное суждение (если речь не идет о запросах власти, которые в обязательном порядке трактуются в ее пользу) может быть претворено в жизнь при условии его утверждения кабинетом министров (возглавляемым монархом). При этом власть может и не согласиться с содержанием той или иной фетвы. Примером такого несогласия стало решение короля Абдаллы бен Абдель Азиза в отношении вынесенного 22 марта 2006 г. отрицательного суждения, касавшегося частичной перестройки территории Главной мечети Мекки. Обратив-

шись к зарубежным улемам, король получил фетву, подержавшую его начинание¹⁰⁴.

В 2002 г. женское образование было изъято из-под юрисдикции религиозного истеблишмента и подчинено Министерству образования. Предлогом для изменения положения в этой сфере стала трагедия: произошедший 11 марта 2002 г. пожар в одной из женских школ Мекки привел к гибели 15 девочек. Это случилось потому, что они пытались покинуть здание без необходимой для выхода на улицу одежды, а охрана школы, состоявшая из сотрудников Лиги поощрения добродетели и осуждения греха, запретила им это сделать, не допустив туда и пожарную команду, что привело бы к *ихтилят* – «недопустимому смешению» мужчин и женщин в общественном месте¹⁰⁵.

Специализация Совета высших улемов (и Постоянной комиссии исследований и фетв) требовала (и к этому подталкивала власть) кодификации ваххабитско-ханбалитского права. Корпус богословов не сразу и не единодушно принял это требование. Еще в начале 1970-х гг., выдвигая свои возражения, его представители подчеркивали, что требование кодификации сведет наследие авторитетов ханбализма к использованию лишь некоторых его сторон, лишит богословов «свободы вынесения отвечающего воле Всевышнего суждения» и представляет собой «плетущийся извне заговор, направленный на разрушение ислама и отдаление рабов Господа от истинной религии»¹⁰⁶. Решение о кодификации стало реальностью только после событий 11 сентября 2001 г., когда саудовский «политический класс» был поставлен перед необходимостью ответа на жесткую международную критику ваххабитского ханбализма, и в ситуации деятельности антисистемного подполья.

В декабре 2007 г. из сферы компетенции руководимого богословами Высшего совета по делам судопроизводства был выведен Кассационный суд¹⁰⁷, переданный под эгиду правящего монарха¹⁰⁸. Переподчинение высшего

института судебной власти ставило под вопрос правомерность решений низших судов. Хотя движение в направлении кодификации ханбалитского права и стало в этой ситуации более реализуемым, оно осуществлялось постепенно. Власть не скрывала, что его конечной целью выступает, как говорил (в то время) министр юстиции и член Совета высших улемов Абдалла Аль Аш-Шейх, «скорейшая кодификация текстов судопроизводства», что будет содействовать «модернизации законов Королевства». Министр опирался на указания короля Абдаллы бен Абдель Азиза, требовавшего, чтобы новое саудовское законодательство «основывалось на четырех правовых школах» суннизма, и считал необходимым создать независимую от Совета «комиссию по кодификации», подчиненную монарху¹⁰⁹.

В течение 2008–2009 гг. эта комиссия составила несколько сборников наиболее значимых постановлений Высшего совета судопроизводства, ставших обязательными для судов и способных стать в дальнейшем прецедентами для вынесения судебных решений по гражданским, уголовным и коммерческим вопросам¹¹⁰. Стремясь, вместе с тем, добиться легитимации этой деятельности со стороны Совета высших улемов, король Абдалла потребовал включения вопроса о кодификации в повестку дня двух его сессий (в июле 2009 и в январе 2010 г.). Итогом давления власти стало не только согласие большинства участников первой сессии с идеей кодификации, но и принятая второй сессией фетва, разрешающая это начинание¹¹¹.

Время «этапа реформ» создавало предпосылки для изменений и в воззрениях богословов. 17 апреля 2010 г. мекканская газета «Указ» опубликовала обширное интервью с главой местного отделения Лиги поощрения добродетели и осуждения греха шейхом Ахмедом Касемом Аль-Гамиди. Высокопоставленный функционер этого института утверждал, что обязательная в Саудовской Аравии коллективная молитва – «вопрос, в отношении

которого мнения богословов расходятся». Если это так, отмечал далее интервьюируемый, то должен быть пересмотрен, в частности, вопрос об «обязательном закрытии торговых учреждений во время молитвы». Аль-Гамиди подчеркивал также, что «запрет совместного нахождения мужчин и женщин в общественных местах» ни в коей мере не вытекает из основополагающих источников мусульманского права, а порожден «косностью общества»¹¹². Попытка верховного муфтия сместить шейха с занимаемого поста столкнулась с жесткой оппозицией монарха¹¹³.

Власть действовала решительно и в отношении улемов, занимавших высшие посты в богословской иерархии. Выступая 23 сентября 2009 г. на торжественном открытии Университета науки и техники имени короля Абдаллы, саудовский монарх говорил о том, что «наука и вера могут противостоять друг другу только в душах больших людей», что начало работы этого университета – «первая линия обороны против экстремистов», когда вновь возникшее учебное заведение «станет маяком терпимости», благодаря существованию которого «место конфликта займет сосуществование, любовь – ненависти, дружба – противостояния»¹¹⁴. Это событие было омрачено публичным заявлением члена Совета высших улемов и Постоянной комиссии религиозных исследований и фетв шейха Саада Аш-Шасри, говорившего в программе первого канала саудовского телевидения о недопустимости введения в этом университете «совместного обучения», а также «шариатской проверке преподаваемых предметов и, в частности, теории эволюции»¹¹⁵. В начале октября 2009 г. был издан указ короля Абдаллы об «освобождении С. Аш-Шасри от занимаемых им должностей»¹¹⁶.

В середине февраля 2009 г. своими «историческими указами» монарх реформировал Совет высших улемов, введя в состав этой религиозной инстанции представителей двух (ханифитского и маликитского) неханбалитских мазхабов (шафиитский богослов и ранее входил в состав

этого органа)¹¹⁷. Однако жесткое сопротивление ханбалитских богословов не позволило расширить его состав и за счет шиитских богословов Восточной провинции.

Одновременно Генеральное руководство Лиги поощрения добродетели и отвращения от греха (по указанию политического истеблишмента) инициировало реализацию «Стратегического проекта», направленного на перестройку административного аппарата и «совершенствование деятельности кадров Лиги»¹¹⁸. В начале 2010 г. Министерство юстиции приступило к реализации «программы идейной безопасности» – обязательной переподготовки имамов мечетей, призванной лишить их возможности произнесения проповедей, противоречащих курсу власти¹¹⁹. 12 августа 2010 г. король Абдалла принял указ, позволяющий распространение только тех религиозно-юридических суждений, авторами которых являются правоведы, введенные королем в Совет высших улемов и Постоянную комиссию религиозных исследований и фетв¹²⁰. В июне 2013 г. после длительного периода дискуссий в саудовской прессе, отвечая на пожелания национального «предпринимательского класса» (включая его представителей в Консультативном совете) и отвергая точку зрения религиозной элиты, правящий саудовский монарх издал указ о введении пятницы и субботы (вместо четверга и пятницы) в качестве официальных еженедельных выходных дней¹²¹.

Курс саудовской политической элиты, направленный на последовательное ограничение сферы полномочий ее религиозного партнера, определялся как обстоятельствами ее условного союза с «либералами социального толка», так и процессами, происходившими в самой богословской среде (случай шейха Ахмеда Касема Аль-Гамиди был тому подтверждением). Комментируя действия власти, саудовская пресса, писала, что «развитие королевства вызвало противостояние в сфере культуры и общественной жизни». Суть этого «противостояния» заключалась в «ощутимом разрыве между поколениями»: «новое обра-

зованное поколение» стремится «с помощью Интернета и спутникового телевидения войти в мир, освободиться от мелочной опеки», считая то, «что ранее было запретным, – разрешенным». Это поколение автор цитируемой статьи, колумнист эр-риядской газеты «Ар-Рияд», называл «противником консерваторов», стремящимся к «открытому обсуждению» социальных и политических проблем¹²².

Обсуждение же этих проблем порождало то, что саудовский исследователь называл «отчуждением между политиком и правоведом»¹²³, особенно очевидно возникшим в связи со сферой женского равноправия (когда его символом становилась отмена шариатского запрета на вождение женщиной автомобиля) и мониторинг деятельности Лиги поощрения добродетели и осуждения греха. Если шаги, связанные с женской эмансипацией, на которые шло политическое руководство, богословами не приветствовались (или осуждались, приводя порой к неисполнению указаний власти), то мониторинг «проступков» сотрудников Лиги, регулярно публикуемый на страницах прессы под заголовками «Насильственные задержания по подложным обвинениям», «Жесткое обращение с задержанными» [Косач, 2007], «Смерть в результате преследования», заставлял власть идти на перестройку этой государственной структуры¹²⁴.

Реализуя свой курс, власть напоминала, что она лишь следует провозглашаемому ею принципу *умеренности* – *аль-васатыя*, что подтверждало заявление короля Абдаллы бен Абдель Азиза на открытии в августе 2012 г. в Мекке IV чрезвычайного саммита Организации исламского развития. Предложив создать Центр диалога между правовыми школами (*мазахиб*) ислама (с местопребыванием в Эр-Рияде), саудовский монарх лишь подчеркнул устремленность представляемой им политической элиты к еще более последовательному вписыванию ваххабитской версии ханбализма в суннитский ислам, как и приданию шиитской доктрине статуса официально признаваемой в самой Саудовской Аравии, а также в арабском мире¹²⁵.

* * *

Саудовская Аравия «консервативна», этот термин – клише саудовской политической риторики. Это означает, в том числе, что ее новое состояние создается из элементов традиции: союз власти и улемов (при всем расширении числа участников принятия политического решения) остается краеугольным камнем саудовской политической системы, а апелляция к религии определяет ее внутреннюю и внешнюю политику.

Процесс саудовских реформ противоречив. Это естественно: процесс модернизации еще не завершен, а в силу этого социум все еще далек от своего окончательного формирования в качестве подлинно национального общества. Возникающие в ходе осуществления преобразований деструктивные тенденции (порождаемые не только действиями саудовских радикалов, но и событиями в окружающем Саудовскую Аравию мире) заставляют истеблишмент ужесточать собственный курс. Если он и обращается к *людям науки, знания и умения*, то лишь для того, чтобы, опираясь на них, скорректировать саудовскую внутреннюю и внешнюю политику, но вовсе не для того, чтобы пойти на радикальный пересмотр ее базовых основ.

Саудовский «образованный класс», даже если некоторые его фракции и называют себя «либералами», требующими «радикального» изменения внутрисаудовской политической ситуации, вышел из недр патриархального общества, и модернизация времени существования современного саудовского государства не изменила базовых основ его жизнедеятельности. Он (как показало развивавшееся в Саудовской Аравии в период «арабской весны» 2011-2012 гг. петиционное движение) демонстрировал свою лояльность королевской семье (поскольку

был «выпестован» ею), оставаясь далеким от того, чтобы считать его силой, способной в обозримом будущем оказать решающее влияние на пути развития саудовского социума и государства. Это означает, в том числе, что преобразования правящей политической элиты (при всей их значимости) все еще не имеют существенной общественной опоры, сохраняя характер «верхушечных» изменений и будучи в силу этого обстоятельства хрупкими и способными быть обращенными вспять. Более того под влиянием все того же обстоятельства эти изменения не трансформируют саму политическую элиту, продолжающую играть свою традиционную бедуинско-исламскую патриархальную роль «благодетеля» в отношении своих подданных.

Естественная и объяснимая сегодня приверженность этой элиты салафитской доктрине в ее качестве инструмента сохранения внутривнутриполитической стабильности и поддержания престижа государства в пространстве арабо-мусульманского мира имеет вместе с тем и другой аспект. Этот аспект состоит в том, что салафитская доктрина содействует искусственной консервации существующих в Саудовской Аравии патриархально-клиентельных общественных отношений, оказывающих негативное воздействие на ее социально-экономическую эволюцию. Однако возможность подлинной перестройки этой ситуации возникнет только тогда, когда на арену внутрисаудовской политической жизни выйдет действительно современный общественный слой, способный не только стать независимым от патриархального государства, но и позитивно взаимодействовать с ним в интересах его последовательной трансформации и политической модернизации.

---

¹ Масляха аль-ихсаат аль-амма ва аль-маалюмат (Центральный департамент статистики и информации). – Муашшарат куллият (Общие показатели), 2012. – <http://www.cdsi.gov.sa>.

---

² Здесь и далее: Sheikh Alsaffar Shares the Reality of Saudi Shiites with Arab American News, 17 May 2010. – <http://saudishia.com/?act=artc&id=226>.

³ Основной закон правления определяет две первые ветви власти в Саудовской Аравии как, соответственно, «юридическую власть (*ас-султа аль-кадаийя*)» и «исполнительную власть (*ас-султа ат-танфизийя*)». См.: Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм (Основной закон правления). Ст. 44 // *Бен Баз А.А.* Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политико-конституционная система Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 271.

⁴ Современная интерпретация принципа *аль-бейъа* гласит: «Граждане приносят присягу королю на Книге Всевышнего Господа и Сунне Его Пророка ..., заявляя о своем послушании и подчинении в нужде и достатке, в бодрости и беде». – Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм (Основной закон правления). Ст. 6 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 265.

⁵ *Кудряшова И.В.* Исламский дискурс и национализм в современном арабском мире // Мир ислама. История, общество, культура. Материалы Международной исламоведческой научной конференции. 11–13 декабря 2007 г., Москва, РГГУ. – М.: Издательский дом Марджани, 2009.

⁶ Переходившие к оседлости группы бедуинского населения. См. об этом: *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии. М., 1982.

⁷ Здесь и далее: *Аз-Захрани С.Х.* Мушкилят ат-танмийя аль-иджтимаийя фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи фатра ат-тахтыт ат-танмавий фи маджалят ат-тарбийя ва ат-таалим (Проблемы социального развития Королевства Саудовская Аравия в эпоху планирования развития сферы образования). Москву (Москва), 2000. С. 129–147.

⁸ 88% мин суккан Ас-Саудийя яктынун аль-мудун би хулюль 2025 (88% жителей Саудовской Аравии к 2025 г. будут горожанами) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 13.05.2013. – http://www.aawsat.com/details.asp?section=43&article=728409&is_sueno=12585.

Крупнейшие города страны – Эр-Рияд, где проживает 18% от общей численности ее населения и Джидда – 12%, а также Мекка, Медина и Даммам. – Ма хийя аль-мудун аль-аксар ну-муван фи Аль-Мамляка (Какие самые быстро развивающиеся города Королевства)? // Ар-Рияд, 14.10.2007. – <http://www.alriyadh.com/2007/10/14/article286556.html>.

⁹ Аль-Мамляка: 8,6 мильон насама джумля аль-кувва аль-амиля (Королевство: общая численность рабочей силы 8,6 млн. чел.) // Аль-Хайят, 1.03.2010. – <http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/114181>.

¹⁰ Хадим Аль-Харамейн: аль-хукума ас-саудийя таьмаль аля нашр сакафа хукук аль-инсан (Служитель Двух Святынь: саудовское правительство распространяет культуру прав человека) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 29.05.2010. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=571619&issueno=11505>.

¹¹ См. об этих институтах и структурах: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ» (конец 1990-х-2006 г.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 179–236.

¹² *Аз-Захрани С.Х.* Цит. произв. С. 146–147.

¹³ Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм. Ст. 6 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 265.

¹⁴ Определяемой Основным законом правления в качестве «ас-султа ат-танзимийя». – Там же. Ст. 44 // Там же. С. 271.

¹⁵ Там же. Ст. 23 // Там же. С. 268.

¹⁶ Вали аль-ахд: Аль-Мамляка камат аля аль-манхадж ас-саляфий ва лян татаназаль анху (Наследник престола: Королевство возникло на основе салафизма и не откажется от него) // Аль-Хайят, 28.12.2011. – <http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/344324>.

¹⁷ Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм. Ст. 5 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 265.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Здесь и далее цит.: Иъалян Низам Хейъа аль-бейъа ли танзым шуун аль-хукм ва мубаяъа аль-малик ва ихтияр вали аль-ахд

(Обнародование Закона о Комитете по принесению клятвы для урегулирования системы правления, принесения клятвы верности королю и избрания наследника престола) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20.10.2006. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?issueno=9896&article=388223>.

²⁰ Группа принцев семьи Аль Сауд – сыновей Ибн Сауда и его жены Хиссы бинт Ахмед Ас-Судейри. Происходящий из города Эль-Гат род Ас-Судейри традиционно играл важную роль в саудовской политической системе благодаря своей знатности и семейным связям с Аль Сауд.

²¹ Родившийся в 1931 г. восемнадцатый сын короля Ибн Сауда. В конце 1950-х гг. возглавил ориентировавшееся на президента Гамаля Абдель Насера движение «красных принцев», требовавшее трансформировать Саудовскую Аравию в парламентское конституционное государство. С конца 1990-х гг. принц Таляль активно провозглашает себя поборником саудовского «либерализма».

²² Об этой встрече и о документе «Видение настоящего и будущего родины» см.: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ». М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 26–33.

²³ *Аль Сауд Фейсал бен Машаль бен Сауд бен Абдель Азиз.* Аль-Маджалис аль-мафтуха ва аль-мафхум аль-ислямий ли аль-хукм фи сияса Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Открытые советы и исламское понимание власти в политике Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 4.

²⁴ Коран: 3:153 (159). Здесь и далее Коран цит. по: Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986.

²⁵ Коран 42:36 (38).

²⁶ Аль-Малик Абдалла бен Абдель Азиз: карарат саудийя тарихийя (Король Абдалла бен Абдель Азиз: саудовские исторические решения) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 15.02.2009. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11037&article=507086>.

²⁷ Здесь и далее: Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура ва юдхиллюха мунафиса аля

аль-маджалис аль-балядийя (Двумя историческими решениями король резервирует женщине место в Консультативном совете и вводит ее в круг соперников на муниципальных выборах) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 26.09.2011. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=642138&issueno=11990>.

²⁸ Ранее соответствующий текст Закона о Консультативном совете звучал следующим образом: «Консультативный совет состоит из председателя и 60 (по мере расширения числа членов Совета эта цифра, упомянутая в первоначальном варианте Закона, менялась – Г.К.) членов, избираемых королем из числа людей науки, знания и специализации». – Низам Маджлис аш-шура (Закон о Консультативном совете). Ст. 3 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 319.

²⁹ В прежней редакции этой статьи отмечалось, что «в каждый специализированный комитет входит определяемое Советом, но не менее пяти членов Совета, число членов». – Аль-Ляиха ад-дахилийя ли Маджлис аш-шура (Регламент Консультативного совета). Ст. 22 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 329.

³⁰ Сейидат аада фи Аш-Шура: аддауна аль-касм шаарна би духуль аль-караар хайз ат-танфиз ва нататалляу ли тахкик тумухат аль-кияда (Женщины-депутаты Консультативного совета: мы принесли клятвы, почувствовали, что решение вступило в стадию реализации, и стремимся осуществить устремления руководства) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20.02.2013. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=717986&issueno=12503>.

³¹ Нура Аль-Фаиз: нудрик мутаталлабат аль-мархаля ва хаджм аль-масуулийя ва тумухат аль-кияда (Нура Аль-Фаиз: мы понимаем требования этапа, объем ответственности и устремления руководства) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 15.02.2009. –

<http://www.aawsat.com//details.asp?section=4&article=507109&issueno=11037>.

³² Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура ва юдхилоуха мунафиса аля аль-маджалис аль-балядийя.

---

³³ Аль-Малик Абдалла ассас Джамийа аль-амира Нора бинт Абдель Рахман ли аль-банат би Ар-Рияд (Король Абдалла основал в Эр-Рияде женский Университет имени принцессы Нора бинт Абдель Рахман) // Ар-Рияд, 30.10.2008. – <http://www.alriyadh.com/2008/10/30/article384418>.

См. также: Аль-Яум аль-ватаний мунасаба иъатизаз аль-маръа (Национальный день – повод для возвеличивания женщины) // Указ, 22.09.2011. –

<http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20110922/Con20110922446368.htm>.

Основная идея этой статьи заключается в том, что саудовские мужчины должны гордиться своими матерями, сестрами и женами так, как это делал Пророк, «гордо называвший имена своих жен и дочерей», а также Ибн Сауд, который, «следуя примеру Пророка, гордо называл имя своей сестры Нора».

³⁴ Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура ва юдхилоха мунафиса аля аль-маджалис аль-баладийя.

³⁵ Здесь и далее: Там же. С. 1–2, 14–15. – Там же. С. 319, 321–322.

³⁶ Низам Маджлис аш-шура. Ст. 17. –

<http://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/ShuraArabic/internet/Laws+and+Regulations/The+Shura+Council+and+the+rules+and+regulations+job/Shura+Council+Law>.

³⁷ Низам Маджлис аш-шура. С. 18 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 322.

³⁸ Термин, обычно используемый в арабских странах для обозначения законотворческого процесса и связанных с этим процессом институтов власти.

³⁹ Раис Аш-Шура ас-саудий: насир би нахдж ат-тадаррудж аль-лязи юаккид алейхи Хадим Аль-Харамейн (Спикер саудовского Консультативного совета: мы следуем курсом постепенности, как того требует Служитель Двух Святынь) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 26.07.2013. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=737752&issue=12659>.

⁴⁰ Низам Маджлис аш-шура. Ст. 23 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 323.

---

⁴¹ Раис Аш-Шура ас-саудий: насир би нахдж ат-тадаррудж аль-лязи юаккид алейхи Хадим Аль-Харамейн.

⁴² Здесь и далее: Низам аль-балядийят ва аль-кура (Закон о муниципальных и сельских административных образованиях). Ст. 9–15. Эр-Рияд, 2005. С. 1–4.

⁴³ Здесь и далее: Ляиха интихаб аада аль-маджалис аль-балядийя (Инструкция о выборах членов муниципальных советов). Введение, ст. 1–4. Эр-Рияд, 2005. С. 1–6.

⁴⁴ Здесь и далее см. об этом подробно: *Косач Г.Г.* Цит. произв. С. 114–133.

⁴⁵ См. об этом, в частности: Таджавазат интихабийя фи Аль-Мадина Аль-Мунаввара (Нарушения в ходе проведения выборов в Медине) // Аль-Мадина, 30.09.2011. – <http://www.al-madina.com/print/329597>; Икбаль аля ат-тасвит фи яум аль-иктираа (Участие в голосовании в день выборов) // Аль-Мадина, 30.09.2011. – <http://www.al-madina.com/print/329581>; Аль-Интихабат аль-балядийя. «Аль-Джазира» расадат яум аль-иктираа фи мудун Аль-Мамляка каффатан (Муниципальные выборы. «Аль-Джазира» наблюдала за днем голосования во всех городах Королевства) // Аль-Джазира, 30.09.2011. – <http://www.al-jazirah.com/20110930/xk10.htm>; Интихабат сания: абталуха мусаннун (Вторые выборы: их герои – пожилые люди) // Аль-Ватан, 30.09.2011. –

http://www.alwatan.com.sa/Local/News_Detail.aspx?ArticleID=70918;

Дарб ва тадафуа ва шатаим амам санадык аль-иктираа (Драки, очереди и ругательства у урн для голосования) // Аль-Ватан, 30.09.2011. –

http://www.alwatan.com.sa/Local/News_Detail.aspx?ArticleID=70921.

⁴⁶ Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура ва юдхилуха мунафиса аля аль-маджалис аль-балядийя.

⁴⁷ Слова принца Абдель Азиза бен Мухаммеда бен Айяфа. – Аль-Интихабат аль-балядийя. «Аль-Джазира» расадат яум аль-иктираа фи мудун Аль-Мамляка каффатан.

⁴⁸ Аль-Ахдас аль-ирхабийя фи Аль-Мамляка: таварих ва аркам (Террористические акции в Королевстве: даты и цифры).

Мульхак «Аль-Ирхаб» (Приложение «Терроризм») // Аль-Джазира, 05.02.2005. –

<http://www.al-jazirah.com.sa/2005/20050205/er5.htm>.

⁴⁹ Используемый саудовским дискурсом термин восходит к заключительным *айятам* первой сурь Корана – «Открывающая»: «Веди нас по дороге прямой, По дороге тех, кого Ты облагодетельствовал, – Не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших». – Коран. 1:5-7.

⁵⁰ Аль-Ахдас аль-ирхабийя фи Аль-Мамляка: таварих ва аркам.

⁵¹ *Al-Rasheed M.* A History of Saudi Arabia. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 222.

⁵² *Ибрагим Ф.* Ас-Саляфийя аль-джихадийя фи Ас-Саудийя (Джихадистский салафизм в Саудовской Аравии). Бейрут: Дар Ас-Саки, 2009. С. 72-74.

⁵³ Там же. С. 75.

⁵⁴ Мин фатава симаха аш-шейх Бен Баз (Из фетв шейха Бен База). – Мульхак «Аль-Ирхаб» // Аль-Джазира, 05.02.2005.

⁵⁵ Объясняя причины «отлучения», «раскаявшийся» бывший сторонник «заблудшей секты говорил корреспонденту эрриядской газеты «Аль-Джазира»: «Причины отлучения были связаны с присутствием американских войск на нашей территории в канун войны в Заливе, прибывших по желанию государства и на основании фетв улемов, а также с деятельностью ростовщических банков». Сама же деятельность «заблудшей секты» была связана, по его словам, с «войной в Афганистане, откуда вернулись моджахеды, считавшие своим долгом начать джихад и в этой стране (Саудовской Аравии – Г.К.) за интересы ее жителей и против ее правителей, а также поддерживающих их улемов». Собеседник корреспондента «Аль-Джазиры» не отрицал связи между внутрисаудовским антисистемным подпольем и У. бен Ладеном, замечая, что «это известно и малым и старым». – «Аль-Джазира» тухавир такфирийян таибан («Аль-Джазира» беседует с раскаявшимся отлучителем). – Мульхак «Аль-Ирхаб» // Аль-Джазира, 05.02.2005.

⁵⁶ Инкисамат аль-ислямийин фи Ас-Саудийя: сыра байн аннахда ва хусумиха (Расколы в исламистской среде Саудовской

Аравии: борьба «возрожденцев» и их противников) // Аль-Маджалля, май 2012. –

<http://www.majalla.com/arb/2012/05/article55235598/print>.

⁵⁷ О развитии этого процесса см.: *Косач Г.Г.* Цит. произв. С. 56–85.

⁵⁸ Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн: Аль-Мамляка наджахат фи тасадди ли афа аль-ирхаб (Служитель Двух Благородных Святынь: Королевство добилось успеха в отражении гадины террора) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 24.07.2011. –

<http://www.aawsat.com/detail.asp?section=4&article=632544&issueno=11926>.

⁵⁹ Развитию «просветительского движения» в Саудовской Аравии посвящена работа Юсефа Ад-Дейни «Ат-Танвир аль-ислямий фи Ас-Саудийя: суджаль ас-сукуф аль-мунхафида (Исламское просветительство в Саудовской Аравии: жизнь под низкой крышей)» в: Кадая аль-ислямийин фи Аль-Халидж. Ат-Танвир, ад-димукратыйя, аль-иъалям (Проблемы исламистов Залива. Просветительство, демократия, информационные ресурсы). Дубай, Мисбар, 2011. С. 7–31.

⁶⁰ *Мубарак Т.* Авалявийя ат-танвир – ат-тааюш маа аль-алям бадль сыраъат ас-сахва ва ан-нахта бадль ат-тахандук хауль аль-хувийя (Приоритет просветительства – сосуществование с миром, а не битвы пробуждения, возрождение, а не оборона идентичности) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 17.12.2004. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=17&article=271647&issueno=9516>.

⁶¹ *Аль-Мутавва А.* Ат-Танвирийун ас-саудийун: инджаз вакиий ва джадаль назарий (Саудовские просветители: реальные достижения и теоретическая дискуссия). – 17.10.2010. – <http://www.alarabiya.net/views/2010/07/03/112881.html>.

⁶² Инкисамат аль-ислямийин фи Ас-Саудийя: сыра байн ан-нахта ва хусумиха.

⁶³ Аль-Байян ат-таасисий ли Хизб аль-умма аль-ислямий (Учредительное заявление Исламской партии нации). – Февраль 2011. – <http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TIRJMUpsTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp>.

---

⁶⁴ Хитаб ли хукума Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн (Обращение к правительству Служителя Двух Благородных Святынь). – Февраль 2011. –

<http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TkRnM0psTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp>.

⁶⁵ Ман нахну (Кто мы)? –

<http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TkRreEpsTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp>.

⁶⁶ Здесь и далее: Ан-Низам аль-асасий ли аль-хизб (Устав партии). – Февраль 2011. –

<http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TkRrd0psTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp>.

⁶⁷ Хизб аль-умма аль-ислямий ядью иля ташкиль джабха арида ли аль-ислях ас-сиясий (Исламская партия нации призывает создать широкий фронт политической реформы). – 11 марта 2011. –

<http://www.islamicommaparty.com/Portals/Content/?info=TIRJekpsTjFZbEJoWjJVbU1TWmhjbUk9K3U=.jsp>.

⁶⁸ Распространявшееся организаторами Объединения свободной молодежи обращение подчеркивало, что его члены представляют лишь суннитское сообщество – *ахль ас-сунна ва аль-джамаа*. – Саура ханин 11 марс, 6 раба аль-ахар (Желанная революция 11 марта, 6 раба аль-ахар). – Личный архив автора.

⁶⁹ Здесь и далее цит.: Саура ханин 11 марс, 6 раба аль-ахар.

⁷⁰ Главный редактор «Аш-Шарк Аль-Аусат» Тарик Аль-Хамид писал 12 марта 2011 г.: «Саудовцы все, без исключения, сказали в прошлую пятницу (11 марта 2011 г. – *Г.К.*) подстрекателям, что они принесли монарху молчаливую клятву верности». – *Аль-Хамид Т.* Ас-Саудийя: яум аль-бейъа ас-самита (Саудовская Аравия: день молчаливой клятвы верности) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 12.03.2011. –

<http://www.aawsat.com/leader.asp?section=3&article=612174&issue=11792>.

⁷¹ Хадим Аль-Харамейн юнаввих би такатуф аль-муватынин ва вахда саффихим ва харсихим аля аль-муктасабат (Служи-

---

тель Двух Святынь призывает к сплочению граждан, к единству их рядов, к их единству в защите достижений) // Аль-Хайят, 24.04.2013. – <http://alhayat.com/home/ksa506441>.

⁷² Аль-Хабиб А.Р. Ман хувва аль-либералий ас-саудий (Кто такой саудовский либерал)? // Аль-Джазира, 10.01.2011. – <http://www.al-jazirah.com/2011/20110110/ar1.htm>.

⁷³ Аль-Омани Ф.А. Ат-Тайяр аль-либералий ас-саудий (Саудовское либеральное течение) // Ар-Рияд, 08.01.2012. – <http://www.alriyadh.com/2012/01/08/article698925.print>.

⁷⁴ Термин саудовского политического дискурса, означающий дозированность реформаторских начинаний, прерогативу власти быть их источником и осуществлять их претворение в жизнь. См.: Аль-Амир Абдалла истакбаль аъада аль-мультака ас-сани ли аль-хивар ас-саудий (Принц Абдалла принял участников второй встречи саудовского диалога) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 04.01.2004. –

http://www.aawsat.com//details.asp?section=4&article=210973&is_sueno=9168.

⁷⁵ Такрир кадая хукук аль-инсан фи Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Отчет о проблемах прав человека в Королевстве Саудовская Аравия). – Генеральное консульство Соединенных Штатов в Джидде. 2010. –

<http://arabic.jeddah.usconsulate.gov/human-rights-report-2010.html>.

⁷⁶ Имтидад башарий би туль 36 километран (Человеческая цепь длиной в 36 км) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 24.02.2011. – http://www.aawsat.com//details.asp?section=4&article=609728&is_sueno=11776.

⁷⁷ Официальный титул короля Саудовской Аравии. «Две Благородные Святыни» – Мекка и Медина.

⁷⁸ Тасаъуд маталиб аль-ислях фи Ас-Саудийя (Рост требований реформ в Саудовской Аравии) // Аль-Джазира, 24.02.2011. – <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/7429F239-FAD6-45CF-969C-3547A3C9C78C.htm>.

⁷⁹ Здесь и далее: Саудийюн юталибун аль-малик би исляхат (Саудовцы требуют от короля проведения реформ) // Аль-Джазира,

---

23.02.2011. – <http://www.aljazeera.net:80/NR/exeres/8492EE30-D3FF-4820-937B-E67286517286.htm?GoogleStatID=20>.

⁸⁰ Принятые в 1992 г. основные конституционные акты Саудовской Аравии.

⁸¹ Здесь и далее: Аль-Малик Абдалла яьялян карарат ли кабх аль-баталя (Король Абдалла объявляет о решениях, касающихся обуздания безработицы) // Аль-Хайят, 24.02.2011. – <http://international.daralhayat.com:80/internationalarticle/237732>.

⁸² См. об этом: *Косач Г.Г.*, цит. произв. С. 26–55.

⁸³ Здесь и далее: Маталиб би малякийя дустурийя би Ас-Саудийя (Требования введения конституционной монархии в Саудовской Аравии) // Аль-Джазира, 27.02.2011. – <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/8FD04625-05E9-47C3-8855-04412FDD00E6.htm>.

⁸⁴ Слова Машари Аз-Заиди. Цит. по: Аль-Либералиюн ас-саудийун баад ар-рабия аль-арабий ва суьуд аль-ислямийин (Саудовские либералы после арабской весны и подъема исламистов) // Аль-Маджалля, декабрь 2012. – <http://www.majalla.com/arb/2012/12/article55240941/print>.

⁸⁵ *Ибрагим Ф.* Аш-Шиъа фи Ас-Саудийя (Шииты в Саудовской Аравии). Бейрут: Дар Ас-Саки, 2009. С. 85.

⁸⁶ Аль-Афъаль аль-мушина фи Аль-Авамийя (Хулиганские действия в Эль-Авамийе) // Ар-Рияд, 06.10.2011. – <http://www.alriyadh.com/2011/10/06/article673015.html>.

⁸⁷ Аль-Каида саьат ли хальк фитна таифийя фи Ас-Саудийя («Аль-Каида» попыталась вызвать межконфессиональную смуту в Саудовской Аравии) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 04.10.2011. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=643368&issueno=11998>.

⁸⁸ Масъулю ва ахали Аль-Катыф: ахдас Аль-Авамийя амаль мушин (Руководство и жители волости Эль-Катыф: события в Эль-Авамийе недопустимы) // Аль-Мадина, 05.10.2011. – <http://www.al-madina.com/node/330835>.

⁸⁹ Муфти Ас-Саудийя юхаджим ас-саьин ли нашр аль-фауда (Верховный муфтий Саудовской Аравии осуждает сеющих анархию) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 08.10.2011. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=644025&issueno=12002>.

⁹⁰ *Шаххата М.Н.* Сияса ан-нузум аль-хакима фи Аль-Бахрейн ва Аль-Кувейт ва Ас-Саудийя фи ат-таамуль маа маталиб аш-шиъа (Политика правящих режимов в Бахрейне, Кувейте и Саудовской Аравии в отношении требований шиитов). Бейрут, Марказ дирасат аль-вахда аль-арабийя, 2011. С. 352–353.

⁹¹ Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-маръа би Аш-Шура ва юдхилюха мунафиса аля аль-маджалис аль-баладийя.

⁹² Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн мухатыбан аада Аш-Шура: исляхуна мутадаррадж (Служитель Двух Благородных Святынь заявляет членам Консультативного совета: наша реформа постепенна) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20.02.2013. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=717967&issueno=12503>.

⁹³ Автор опирается на арабский перевод статьи сотрудника парижского Института политических наук Стефана Лакруа: *Лакруа С.* Тумух ан-нухба ва вакиъа аль-муджтамаа ас-саудий (Устремления элиты и реальность саудовского общества) // Аль-Маджалля, сентябрь 2010. – <http://www.majalla.com/arb/2010/09/article55131343/print>.

⁹⁴ См. об этом: *Ар-Рашид М.* Ас-Сияса фи ваха арабийя (Политика в аравийском оазисе). Бейрут: Дар Ас-Саки, 2003. С. 102.

⁹⁵ См. об этом: *Косач Г.Г.* Лига поощрения добродетели и осуждения греха: саудовское государство, улемы, оппозиция и «либералы» // Ближний Восток и современность. Вып. 47. М.: Институт Ближнего Востока, 2013. С. 67–75.

⁹⁶ Список обвинений, предъявлявшихся *ихванами* Ибн Сауду включал «недопустимые» контакты правителя и его сыновей с «неверными», отказ от выселения шиитов из оазисов побережья Персидского залива, выпасы скота «подчиненных власти неверных» трансирданских и иракских бедуинов в «землях мусульман» – на саудовской территории, действие «позитивистских законов» в Хиджазе. Король, по мнению *ихванов*, вводил в жизнь страны «неприемлемые для мусульман новшества» –

телеграф и современное вооружение, считая также возможным сохранить традицию внесения изготовленного в Египте покрывала – *махмаль* для Каабы в Главную мечеть Мекки. – См. об этом: *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии, М.: Наука, 1982. С. 304.

⁹⁷ *Al-Rasheed M.* A History of Saudi Arabia. P. 63–66.

⁹⁸ Муфти Ас-Саудийя: аль-музахарат ля асль ляха фи аль-ислям (Муфтий Саудовской Аравии: у демонстраций нет основ в исламе) // Сайт телеканала «Аль-Джазира», 28.11.2012. – <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4cal-9c10-122741dl7432>.

⁹⁹ Здесь и далее см. более подробно: *Косач Г.Г.* Садовская Аравия: власть и религия // Политическая наука. М., 2013, № 2. С. 109–115.

¹⁰⁰ Тексты этих законов находятся на сайте министерства – <http://www.moia.gov.sa/Menu/Pages/MinistryRule.aspx>.

¹⁰¹ Байян мин Хейъа кибар аль-уляма фи таайид ма иттахазуху вали аль-амр мин истикдам кувват муаххала ли радд аль-удван аля хазиhi аль-бияд (Решение Совета высших улемов в отношении поддержки мер правителя по приглашению войск, способных отразить агрессию против этой страны) // Аль-Бухус аль-ислямийя, № 29, 1411 Х. С. 349-350. – <http://www.alifta.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=4122&PageNo=1&BookID=2#P349>.

¹⁰² Сторонники самой ранней (середина VII в.) исламской религиозно-политической группировки, ушедшие из лагеря халифа Али и начавшие борьбу с ним. Отличались высокой степенью религиозного фанатизма и жестокостью к инакомыслящим единоверцам.

¹⁰³ Байян мин Хейъа кибар аль-уляма хауля ахдас Ар-Рияд (Решение Совета высших улемов о событиях в Эр-Рияде) // Аль-Бухус аль-ислямийя, № 69, 1424 Х. С. 367–374. – <http://www.alifta.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=10198&PageNo=1&BookID=2#P367>; Байян мин Хейъа кибар аль-уляма хауля ма джара муаххаран фи Аль-Мамляка мин ат-тафджират (Решение Совета высших улемов о произошед-

---

ших в Королевстве взрывах) // Аль-Бухус аль-ислямийя, № 69, 1424 Х. С. 375–382. –

<http://www.alifta.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=10199&PageNo=1&BookID=2#P375>.

¹⁰⁴ «Аш-Шарк Аль-Аусат» танфарид би насс иджтимаа кибар фукаха аль-умма ва аль-мараджиа аш-шаръийя фи аль-алям («Аш-Шарк Аль-Аусат» публикует эксклюзивный текст собрания факихов уммы и шариатских авторитетов мира) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 26.04.2008. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&article=468485&issue=10742>.

¹⁰⁵ Ривайят мутанакида ан манъ риджалъ Хейъа аль-амр би аль-мааруф мин мубашара инказ талибат аль-мадраса (Противоречивые свидетельства того, как сотрудники Лиги поощрения добродетели не позволили начать спасение учениц) // Ар-Рияд, 14.03.2002. – <http://www.alriyadh.com/Contents/2002/03/14-03-2002/page12.html#13>.

¹⁰⁶ Здесь и далее: Тадвин ар-раджих мин акваль аль-фукаха фи аль-муамалят (Решение Совета высших улемов о регистрации высказываний факихов по мирским делам) // Аль-Бухус аль-ислямийя, № 31, 1411 Х. С. 19–52. –

<http://www.alifta.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=4291&PageNo=1&BookID=2#P17>.

¹⁰⁷ Низам аль-када (Закон о судопроизводстве). Ст. 5 // *Бен Баз А.А.* Цит. произв. С. 279.

¹⁰⁸ Аль-Махкама аль-улья ас-саудийя тастакилл ан раис Аль-Маджлис аль-аля ва тартабит би аль-малик (Саудовский Кассационный суд переходит от главы Высшего совета судопроизводства под эгиду короля) // *Elaph*, 27.12.2007. –

<http://www.elaph.com/ElaphWeb/Politics/2007/12/290570.htm>.

¹⁰⁹ Ас-Саудийя: таваджух ли таухид аль-ахам аль-кадаийя фи аль-вакаиа аль-мумасиля (Саудовская Аравия: ориентация на кодификацию судопроизводства) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 25.02.2009. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=43&issue=11047&article=508495&feature=>.

---

¹¹⁰ Аль-Адль тасдур мудававана аль-ахам аль-кадаийя ас-сания (Министерство юстиции публикует второй сборник судебных решений) // Ар-Рияд, 21.01.2008. –

<http://www.alriyadh.com/2008/01/21/article310908.htm>.

¹¹¹ Бад иджтимаат кибар аль-уляма би Ат-Таиф (Высшие улемы собираются в Эт-Таифе) // Ар-Рияд, 26.07.2009. –

<http://www.alriyadh.com/2009/07/26/article447767.html>.

¹¹² Хуласа аль-калям: ля ясыхх аль-инкар аля ман юнади би адам игляк аль-махалль ат-тиджарийя фи аукат ас-саят (Итог разговора: нельзя осуждать того, кто призывает не закрывать места торговли на время молитвы) // Указ, 17.04.2010. –

<http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20100417/PrinCon20100417344908.htm>.

¹¹³ Хейъа аль-амр би аль-мааруф тюльги караран юафи Аль-Гамиди мин мансабихи (Руководство Лиги поощрения добродетели отменяет решение об отстранении Аль-Гамиди) // Аль-Хайят, 28.04.2010. –

<http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/134656>.

¹¹⁴ Хадим Аль-Харамейн: аль-маракиз аль-ильмийя аль-ляти тахтадын аль-джамиа хийа аль-хатт аль-авваль ли ад-дифаа дыдд аль-лязин ярфаъун люга аль-карахийя ва яхшун аль-хивар (Служитель Двух Святынь: объединяющие всех научные центры – первая линия обороны против тех, кто говорят языком ненависти и боятся диалога) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 24.09.2009. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=11258&article=537282>.

¹¹⁵ Аш-Шейх Аш-Шасри юджиб ан ихтилят Джамийа аль-малик Абдалла (Шейх Аш-Шасри отвечает на вопрос о совместном обучении в Университете имени короля Абдаллы). Б/д. – <http://www.youtube.com/watch?v=vmEUc5fxu9w>.

¹¹⁶ Амр малякий: иъфа Саад Аш-Шасри мин амалихи фи Хейъа кибар аль-уляма (Королевский указ об освобождении Саада Аш-Шасри от работы в Совете высших улемов) // Указ, 05.10.2009. –

<http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20091005/Con20091005307886.htm>.

---

¹¹⁷ Аль-Малик Абдалла бен Абдель Азиз: карарат саудийя тарихийя.

¹¹⁸ Ахдаф Машруа Аль-Хасба (Цели Проекта поощрения добродетели и осуждения греха). 2009. – <http://www.hisbah.gov.sa/ahdaaf/html>.

¹¹⁹ Аль-Мадина: истимрар таукуф анасыр Аль-Хейъа (Медина: задержание членов Лиги продлено) // Аль-Хайят, 01.04.2010. – <http://www.daralhayat.com/portalarticlendah/125677>.

¹²⁰ Хадим Аль-Харамейн юсдар амран малякийян би каср аль-фатава аля Хейъа кибар аль-уляма (Служитель Двух Святынь издаёт указ об ограничении издания фетв только членами Совета высших улемов) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 13.08.2010. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11581&article=582296>.

¹²¹ Амр малякий якди би ан такун айям аль-амаль ар-расмийя мин яум аль-ахад иля яум-хамис ва такун аль-утля аль-усбуыйя яумей аль-джумъа ва ас-сабт (Королевский указ об установлении официальных рабочих дней с воскресенья по четверг и переносе нерабочих дней на пятницу и субботу) // Викаля ал-анба ас-саудийя (Саудовское агентство новостей). 23 июня 2013. –

<http://www.spa.gov.sa/details.php?id=1122954>.

¹²² *Аль-Куэйлейт Ю.* Мин аль-махаллийя иля алям муаляван (От провинциальности к глобализированному миру) // Ар-Рияд, 07.06.2010. –

<http://www.alriyadh.com/2010/06/07/article532670.html>.

¹²³ *Аль-Хейс А.* Мушарака аль-маръа фи аль-хайя ас-сиясийя ас-саудийя (Участие женщин в саудовской политической жизни) // Сайт телеканала «Аль-Джазира», 17 октября 2011. – <http://www.aljazeera.net/NR/EXERES/26C86176-EB3A-45AA-874D-369D9D87DA21.htm>.

¹²⁴ См. об этом: *Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: Лига общественной морали защищается // Сайт Института Ближнего Востока, 13 июня 2007. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/13-06-07a.htm>; а также: Идана Хейъа аль-амр би аль-мааруф би ат-тасаббуб фи хадиса Аль-Баха (Осуждение Лиги поощрения

добродетели в том, что она виновна в катастрофе в Эль-Бахе) // Сайт телеканала «Аль-Арабийя». 10 июля 2012. –

<http://alarabiya.net/articles/2012/07/10/225639.html>.

¹²⁵ Хадим Аль-Харамейн яктарих аля кымма Макка таасис Марказ ли аль-хивар байн аль-мазахиб (Служитель Двух Святынь предлагает саммиту в Мекке основать Центр диалога между правовыми школами ислама) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 15.08.2012. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=12314&article=691000>.

ПРИЛОЖЕНИЯ*

---

* Тексты следующих далее Приложений переведены с арабского языка автором.

I.

**УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
О ВВЕДЕНИИ ЗАКОНА О КОМИТЕТЕ ПО ПРИНЕСЕНИЮ
КЛЯТВЫ, СОПРОВОЖДАЕМЫЙ ТЕКСТОМ ЗАКОНА.
УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОМИТЕТА ПО ПРИНЕСЕНИЮ КЛЯТВЫ**

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись с Основным законом правления, принятым 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, ознакомившись с проектом Закона о Комитете по принесению клятвы и опираясь на требования общественного блага, распорядились о следующем:

Первое, издать Закон о Комитете по принесению клятвы, прилагаемый к данному указу.

Второе, внести изменения в раздел «в» статьи пятой Основного закона правления, принятого 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, с тем, чтобы ее текст выглядел следующим образом:

«призыв принести присягу королю и избрать наследника престола осуществляется в соответствии с Законом о Комитете по принесению клятвы».

Третье, положения Закона о Комитете по принесению клятвы распространяются только на ситуации, способные возникнуть в будущем. Эти положения не относятся к нынешнему королю и наследнику престола.

Четвертое, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз.

ЗАКОН О КОМИТЕТЕ ПО ПРИНЕСЕНИЮ КЛЯТВЫ

Ст. 1. На основе королевского указа создается Комитет, называемый «Комитетом по принесению клятвы», в составе следующих лиц:

1) Сыновья короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда.

2) Назначаемый королем один из сыновей скончавшегося, отказывающегося [входить в состав Комитета] либо недееспособного, что подтверждено медицинским заключением, сына короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда, в отношении которого засвидетельствовано его порядочное поведение и дееспособность.

3) Двое, назначаемых королем и наследником престола из сыновей короля и сыновей наследника престола, в отношении которых засвидетельствовано их порядочное поведение и дееспособность.

Ст. 2. Комитет исполняет возложенные на него обязанности в соответствии с данным Законом и Основным законом правления.

Ст. 3. Комитет руководствуется Книгой Всевышнего Господа и Сунной Его Пророка Мухаммеда (да молится о нем Господь и приветствует его), стремясь к сохранению основ государства, единства королевской семьи, взаимодействия ее членов, недопущения раскола в ее рядах, поддержания национального единства и интересов народа.

Ст. 4. Местопребывание Комитета – город Эр-Рияд. Его совещания проводятся в королевской канцелярии. С согласия короля проведение его совещаний может происходить в одной из других резиденций королевской канцелярии на территории Королевства либо в ином месте, определенном королем.

Ст. 5. Перед началом своей работы в Комитете его председатель, члены Комитета и его генеральный секретарь приносят перед королем следующую клятву: «Клянусь

Великим Господом, что буду искренне предан вере, властителю и стране. Я не буду разглашать государственные секреты, буду стоять на страже интересов и законов моего государства, единства правящего семейства, воплощающегося в сотрудничестве его членов. Я буду стоять на страже национального единства. Возложенные же на меня обязанности я буду исполнять честно, верно, искренне и справедливо».

Ст. 6. В случае кончины короля Комитет призывает принести присягу наследнику престола в качестве короля страны в соответствии с положениями данного Закона и Основного закона правления.

Ст. 7. А) После принесения клятвы верности королю и проведения им консультаций с членами Комитета король выбирает одного, двух или трех достойных, по его мнению, кандидатов на пост наследника престола и выносит этих кандидатов на рассмотрение Комитета. Комитет должен приложить усилия, чтобы достичь консенсуса и выбрать одного из предложенных ему кандидатов для его последующего назначения на пост наследника престола. Если Комитет не одобрит ни одного из предложенных ему кандидатов, его члены сами выдвигают собственную кандидатуру достойного, по их мнению, наследника престола.

Б) Король может в любое время потребовать от Комитета выдвинуть кандидата на пост наследника престола. В том случае, если король выразит свое несогласие с кандидатами Комитета, выдвинутыми в соответствии с параграфами «А» и «Б» данной статьи, то Комитет должен провести голосование по собственному кандидату, а также одному из кандидатов короля. В этом случае наследником престола будет назначен тот из них, кто получит большинство голосов членов Комитета.

Ст. 8. Кандидат на пост наследника престола должен обладать качествами, фиксируемыми параграфом «Б» статьи пятой Основного закона правления.

Ст. 9. Выбор наследника престола, согласно положениям статьи седьмой, осуществляется в течение срока,

не превышающего тридцати дней с момента принесения присяги королю.

Ст. 10. Комитет создает временный совет из пяти своих членов. Этот совет будет временно управлять делами государства в случаях, указанных в данном Законе. Однако этот совет не обладает полномочиями вносить изменения в Основной закон правления, в данный Закон, в Закон о Совете министров, Закон о Консультативном совете, Закон об управлении провинциями, Закон о Совете национальной безопасности или любой другой законодательный акт, имеющий отношение к системе власти. Он не может распускать или воссоздавать Совет министров и Консультативный совет. В течение переходного срока временный совет обязан сохранять единство государства, заботиться о его внутренних и внешних интересах, а также поддерживать действие его законов.

Ст. 11. В случае уверенности Комитета в неспособности короля осуществлять властные функции в силу обстоятельств здоровья Комитет поручает медицинской комиссии, состав которой определяется данным Законом, подготовить заключение о состоянии здоровья короля. Если подготовленное комиссией заключение будет свидетельствовать о неспособности короля осуществлять властные функции в течение определенного срока, Комитет готовит подтверждающий это обстоятельство протокол, в соответствии с которым функции короля временно перейдут к наследнику престола вплоть до времени выздоровления короля. Когда же председатель Комитета получит от короля письменное заявление о том, что более не существует связанных с болезнью обстоятельств, препятствующих ему осуществлять властные функции, либо когда у Комитета появится уверенность в этом, Комитет вновь поручает упомянутой медицинской комиссии подготовить заключение о состоянии здоровья короля в течение срока, не превышающего двадцать четыре часа. Если заключение подтвердит способность короля осуществлять властные функции, Комитет вновь готовит

подтверждающий это протокол, на основании которого король возобновляет исполнение властных полномочий. Если же заключение медицинской комиссии зафиксирует постоянную неспособность короля выполнять властные полномочия, Комитет готовит соответствующий этому обстоятельству протокол. На основании этого протокола Комитет призывает принести присягу наследнику престола в качестве короля страны. Мероприятия, связанные с этими действиями, осуществляются в соответствии с данным Законом и Основным законом правления в течение срока, не превышающего двадцать четыре часа.

Ст. 12. В случае уверенности Комитета в неспособности короля и наследника престола осуществлять властные функции в силу обстоятельств здоровья Комитет поручает медицинской комиссии, состав которой определяется данным Законом, подготовить заключение о состоянии их здоровья. Если подготовленное комиссией заключение будет свидетельствовать о неспособности короля и наследника престола осуществлять властные функции в течение определенного срока, Комитет готовит подтверждающий это обстоятельство протокол. На основании этого протокола временный совет Комитета осуществляет управление делами государства и интересами народа вплоть до выздоровления одного из них. Когда же председатель Комитета получит от короля или наследника престола письменное заявление о том, что более не существует связанных с болезнью обстоятельств, препятствующих ему осуществлять властные функции, либо когда у Комитета появится уверенность в этом, Комитет вновь поручает упомянутой медицинской комиссии подготовить заключение о состоянии здоровья короля либо наследника престола в течение срока, не превышающего двадцать четыре часа. Если заключение подтвердит способность короля, либо наследника престола осуществлять властные функции, Комитет вновь готовит подтверждающий это протокол, на основании которого один из них возобновляет исполнение властных полномочий. Если же

заключение медицинской комиссии зафиксировывает постоянную неспособность их обоих выполнять властные полномочия, Комитет готовит соответствующий этому обстоятельству протокол. На основании этого протокола временный совет Комитета приступит к управлению делами государства, а Комитет в течение срока, не превышающего семи дней, обязан осуществить выбор лучшего из сыновей короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда либо сына одного из его сыновей и призвать принести ему присягу в качестве короля страны. Мероприятия, связанные с этими действиями, осуществляются в соответствии с данным Законом и Основным законом правления.

Ст. 13. В случае одновременной кончины короля и наследника престола Комитет в течение срока, не превышающего семи дней, осуществляет выбор лучшего из сыновей короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда либо сыновей его сыновей и призывает принести ему присягу в качестве короля страны на основании данного Закона и Основного закона правления. Временный совет Комитета осуществляет управление делами государства вплоть до принесения присяги королю.

Ст. 14. Медицинская комиссия состоит из:

- 1) Медицинского руководителя королевской медицинской службы;
- 2) Медицинского директора Специализированного госпиталя имени короля Фейсала;
- 3) Трех деканов медицинских факультетов Королевства, выбираемых Комитетом по принесению клятвы.

Медицинская комиссия готовит и публикует указанные выше в тексте данного Закона медицинские заключения. Она может обращаться за консультациями к необходимым для нее другим специалистам-медикам.

Ст. 15. Председателем Комитета является старейший из сыновей короля-основателя Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль-Фейсала Аль Сауда, его заместителем –

следующий по возрасту из его братьев. В случае их отсутствия заседание Комитета возглавляет старший по возрасту сын из числа сыновей короля-основателя, входящих в состав Комитета.

Ст. 16. Заседания Комитета проходят в закрытом режиме и с согласия короля. На заседаниях присутствуют только члены Комитета и его генеральный секретарь, а также с согласия короля те, кто фиксирует происходящие в ходе заседаний дискуссии. С согласия короля Комитет может пригласить на свои заседания, но без права участия в голосовании, того, кто может дать его членам необходимые пояснения или информацию.

Ст. 17. Председатель Комитета созывает совещания в случаях, указанных в статьях 6, 11, 12 и 13 данного Закона.

Ст. 18. Члены Комитета обязаны присутствовать на его заседаниях. Член Комитета, вынужденный отсутствовать на одном из заседаний Комитета, письменно ставит об этом в известность председателя. Никто из членов не может покинуть заседание Комитета без разрешения председателя заседания.

Ст. 19. Заседание открывает и объявляет о его завершении председатель заседания. Он же руководит дискуссией, разрешая выступления, определяя тему заседания, завершая дискуссию и вынося темы на голосование. С согласия десяти членов Комитета может обсуждаться тема, не включенная в повестку дня заседания.

Ст. 20. Заседание Комитета может считаться законным, если на нем присутствует не менее двух третей его членов, включая председателя Комитета или его заместителя. На основании статьи 7 данного Закона решения заседаний Комитета принимаются при согласии большинства присутствующих членов. В случае равного количества голосов предпочтение отдается тому решению, за которое проголосовал председатель заседания. В чрезвычайных случаях, когда отсутствует кворум, заседания Комитета могут проводиться при наличии половины его

членов, когда принимаемые решения одобрены двумя третями присутствующих членов.

Ст. 21. В ходе каждого заседания ведется протокол, в котором указывается место и дата проведения заседания, время его открытия, имя председателя, имена присутствующих и отсутствующих членов, причины их отсутствия, имя генерального секретаря, если он присутствует. В протокол заносится резюме проходившей дискуссии, число голосов, поддержавших и не поддержавших принятые решения, результат голосования, тексты решений, а также все, что относится к изменениям в повестке дня, времени перерыва и времени окончания заседания, а также все, что председатель заседания посчитает необходимым внести в протокол. Протокол подписывает председатель заседания, присутствующие члены и генеральный секретарь.

Ст. 22. Голосование по решениям Комитета по принятию клятвы тайное в соответствии со специально подготовленным для этой цели образцом.

Ст. 23. Член Комитета ставится в известность о повестке дня и сопровождающих ее документах в месте проведения заседания Комитета. Он не может выносить документы Комитета за пределы места проведения заседания.

Ст. 24. Король назначает генерального секретаря Комитета, обязанности которого заключаются в осуществлении мер, связанных с направлением приглашений на заседания, контролем над подготовкой протоколов заседаний и их решений, а также подготовкой коммюнике об итогах заседаний в соответствии с решением председателя Комитета. С согласия короля генеральный секретарь может обращаться за помощью к тем, кого он сочтет необходимым для этого. Король назначает заместителя генерального секретаря, исполняющего его обязанности в случае отсутствия генерального секретаря.

Ст. 25. Положения данного Закона могут быть изменены королевским указом и с согласия Комитета по принятию клятвы.

УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ПО ПРИНЕСЕНИЮ КЛЯТВЫ

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись с Основным законом правления, принятым 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, ознакомившись со статьей двадцать четвертой Закона о Комитете по принесению клятвы, принятого 26.09.1427 г. Х. королевским указом № А/135, и опираясь на требования общественного блага, распорядились о следующем:

Первое, назначить Его Превосходительство профессора Халеда бен Абдель Азиза Ат-Туэйджри генеральным секретарем Комитета по принесению клятвы.

Второе, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз.

Источник: Иъбальян Низам Хейъа аль-бейъа ли танзым шуун аль-хукм ва мубаяъа аль-малик ва ихтияр вали аль-ахд (Обнародование Закона о Комитете по принесению клятвы для регулирования системы правления, принесения клятвы верности королю и избрания наследника престола) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20.10.2006. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?issueno=9896&article=388223>.

II.
УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
О СОСТАВЕ СОВЕТА ВЫСШИХ УЛЕМОВ.
14 ФЕВРАЛЯ 2009 г.

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись со статьей 45 Основного закона правления, принятого 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90 и королевским указом № А/137 от 08.07.1391 г. Х. по поводу создания Совета высших улемов и его внутренней структуры, а также с королевским указом № А/20 от 02.03.1426 г. Х., основываясь на королевском указе № А/88 от 06.03.1422 г. Х., касающемся определения числа членов Совета высших улемов и сроков их службы, опираясь на требования общественного блага, распорядились о следующем:

Первое, сформировать Совет высших улемов под председательством верховного муфтия Королевства Саудовская Аравия шейха Абдель Азиза бен Абдаллы бен Мухаммеда Аль Аш-Шейха в составе следующих членов:

1. Шейх Салех бен Мухаммед Аль-Ляхейдан,
2. Шейх Салех бен Абдель Рахман Аль-Хассын,
3. Шейх доктор Салех бен Абдалла бен Хамид,
4. Шейх доктор Абдалла бен Абдель Мухсин Ат-Турки,
5. Шейх Абдалла бен Абдель Рахман Аль-Гадьян,
6. Шейх Абдалла бен Сулейман бен Муниа,
7. Шейх доктор Салех бен Фаузан Аль-Фаузан,
8. Шейх доктор Абдель Ваххаб бен Ибрагим Абу Сулейман,
9. Шейх доктор Абдалла бен Мухаммед бен Ибрагим Аль Аш-Шейх,

10. Шейх доктор Ахмед Сейр Мубараки,
11. Шейх доктор Абдалла бен Мухаммед Аль-Муталляк,
12. Шейх доктор Яакуб бен Абдель Ваххаб бен Юсеф Аль-Бахусейн,
13. Шейх доктор Абдель Карим бен Абдалла бен Абдель Рахман Аль-Худейр,
14. Шейх доктор Али бен Аббас бен Осман Хикми,
15. Шейх Абдалла бен Мухаммед бен Саад Аль-Хунейн,
16. Шейх доктор Мухаммед бен Мухаммед Аль-Мухтар Мухаммед,
17. Шейх Мухаммед бен Хасан бен Абдель Рахман бен Абдель Латыф Аль Аш-Шейх,
18. Шейх доктор Саад бен Насер бен Абдель Азиз Аш-Шасри,
19. Шейх доктор Кайс бен Мухаммед бен Абдель Латыф Аль Аш-Шейх Мубарак,
20. Шейх доктор Мухаммед бен Абдель Карим бен Абдель Азиз Аль-Иса.

Второе, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз.

Источник: Викаля аль-анба ас-саудийя (Саудовское агентство новостей), 14 февраля 2009. – <http://www.spa.gov.sa/details.php?id=635299>;
<http://www.spa.gov.sa/details.php?id=635300>.

III.
УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОСТАВЕ РУКОВОДСТВА
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.
14 ФЕВРАЛЯ 2009 г.

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись со статьей 58 Основного закона правления, принятого 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, ознакомившись с Законом о министрах, заместителях министров и служащих высшей категории, принятым королевским указом № М/10 от 18.03.1391 г. Х., ознакомившись с королевским указом № А/14 от 03.03.1414 г. Х., распорядились о следующем:

Первое, его превосходительство профессор Фейсал бен Абдель Рахман Аль-Муаммар назначается заместителем министра образования в ранге министра.

Второе, освободить его высочество принца доктора Халеда бен Абдаллу бен Мухаммеда бен Мукрана Аль-Машари Аль Сауда, заместителя министра образования по вопросам образования девушек, с занимаемого им поста по собственной просьбе. Назначить профессора Нору бинт Абдаллу бен Мусаида Аль-Фаез заместителем министра образования по вопросам образования девушек с присвоением ей высшей категории.

Третье, освободить его превосходительство доктора Саида бен Мухаммеда Аль-Мулейса, заместителя министра образования по вопросам образования юношей, с занимаемого им поста по собственной просьбе. Назначить доктора Халеда бен Абдаллу бен Ибрагима Ас-Себти заместителем министра образования по вопро-

сам образования юношей с присвоением ему высшей категории.

Четвертое, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз.

Источник: Викаля аль-анба ас-саудийя (Саудовское агентство новостей), 14 февраля 2009. –

<http://www.spa.gov.sa/details.php?id=635315>.

IV.
УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
ОБ ОТСТРАНЕНИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ ЧЛЕНА СОВЕТА
ВЫСШИХ УЛЕМОВ ШЕЙХА СААДА АШ-ШАСРИ,
4 ОКТЯБРЯ 2009 г.

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись со статьей 58 Основного закона правления, принятого 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, ознакомившись с Законом о министрах, заместителях министров и служащих высшей категории, принятым королевским указом № М/10 от 18.03.1391 г. Х., ознакомившись с королевским указом № А/137 от 08.07.1391 г. Х. о создании и структуре Совета высших улемов, а также ознакомившись с двумя королевскими указами № А/4 и А/16, принятыми 19.02.1430 г. Х., распорядились о следующем:

Первое, шейх доктор Саад бен Насер бен Абдель Азиз Аш-Шасри, член Совета высших улемов и освобожденный член Постоянной комиссии исследований и фетв в ее качестве подразделения Совета высших улемов освобождается от занимаемой им должности.

Второе, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз.

Источник: Амр малякий: иъфа Саад Аш-Шасри мин амалихи фи Хейъа кибар аль-уляма (Королевский указ об освобождении Саада Аш-Шасри от работы в Совете высших улемов) // Указ, 5 октября 2009. –

<http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20091005/Con20091005307886.htm>.

V.
ВЫСТУПЛЕНИЕ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН
АБДЕЛЬ АЗИЗА НА ОТКРЫТИИ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА.
25 СЕНТЯБРЯ 2011 г.

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

Да пребудет молитва и мир над Пророком Господа и всеми его сподвижниками!

Уважаемые братья! Мир вам, милосердие и благословение Господа!

Я счастлив встрече с вами в момент открытия третьей сессии пятого созыва Консультативного совета, прося Всевышнего Творца о том, чтобы Он содействовал успеху вашей работы.

Братья и сестры, народ Королевства Саудовская Аравия! Борьба, которую вел наш отец – король Абдель Азиз вместе с вашими дедами, да будет милосерден к ним Господь, породила единство сердец, земли и судьбы. Сегодня судьба требует от нас, чтобы мы не только сохранили это наследие, но и развили бы его, опираясь на наши исламские и этические ценности.

Да, в этом заключается наша верность и ответственность в отношении нашей религии, интересов нашей родины и человека. Мы не должны останавливаться перед препятствиями времени, а терпением и трудом укреплять наше стремление двигаться далее, уповая прежде всего на Господа и его милосердие и преодолевая эти препятствия.

Взвешенное обновление, согласующееся с нашими исламскими ценностями в их качестве залога прав человека, – это важное требование в эпоху, не терпящую оппортунистов и колеблющихся.

Все знают, что женщина сыграла в нашей исламской истории роль, которую нельзя игнорировать. Эта роль состояла в

высказывании правильного мнения, в предоставлении совета уже в эпоху Пророка. Свидетельство тому – совет, данный Умм Сальмой в пору заключения договора в Худайбийе. Но свидетельства этой роли многочисленны, они проявляли себя как в эпоху *асхабов* и последователей Пророка, так и в наши дни.

В силу того, что мы не считаем возможным маргинализировать роль женщины в саудовском обществе во всех сферах труда, где она должна работать в соответствии с требованиями шариата, и после консультаций со многими нашими богословами из Совета высших улемов, а также иностранными законоучителями, которые одобрили это начинание, мы решили следующее:

Во-первых, начиная с будущей сессии Консультативного совета и в соответствии с требованиями шариата женщины будут участвовать в работе Совета как его члены.

Во-вторых, начиная с будущей сессии женщины будут иметь право баллотироваться в муниципальные советы. Они также в соответствии с требованиями благородного шариата будут иметь право выдвигать кандидатов в члены этих советов.

Братья и сестры! Вы имеете право требовать от нас осуществлять все то, что усилит вашу мощь, укрепит вашу честь и реализует ваши интересы. Мы же имеем право требовать от вас высказывать мнение и давать нам советы, как это предполагают требования шариата. Тот же, кто выходит за рамки этих требований, становится нарушителем, и он должен в полной мере нести ответственность за свое поведение.

Я прошу Господа оказать всем нам помощь и содействие, дав всем нам силу.

Мир вам, милосердие Божие и Его благословение.

Источник: Би карарейн тарихийейн аль-малик яхджуз макъад аль-марья би Аш-Шура ва юдхилоха мунафиса аля аль-маджалис аль-балядийя (Двумя историческими решениями король резервирует женщине место в Консультативном совете и вводит ее в круг соперников на муниципальных выборах) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 26.09.2011. – http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=642138&issue_no=11990.

VI.
**УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
О НАЗНАЧЕНИИ ПРИНЦА САЛЬМАНА БЕН
АБДЕЛЬ АЗИЗА НАСЛЕДНЫМ ПРИНЦЕМ.
18 ИЮНЯ 2012 г.**

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, ознакомившись с Основным законом правления, принятым 27.08.1412 г. Х. королевским указом № А/90, ознакомившись с Законом о Совете министров, принятым королевским указом № А/13 от 03.03.1414 г. Х., ознакомившись с Законом о Комитете по принесению клятвы, принятым королевским указом № А/135 от 26.09.1427 г. Х., опираясь на требования общественного блага,

Мы избрали Его Королевское Высочество принца Сальмана бен Абдель Азиза наследником престола и распорядились о назначении Его Высочества заместителем председателя Совета министров и министром обороны.

Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд.

Источник: Викаля аль-анба ас-саудийя (Саудовское агентство новостей). 14 февраля 2009. – <http://www.spa.gov.sa/details.php?id=1008740>.

**VII.
ВЫСТУПЛЕНИЕ
КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА
НА ВСТРЕЧЕ С ЧЛЕНАМИ КОНСУЛЬТАТИВНОГО
СОВЕТА В СВЯЗИ С ОТКРЫТИЕМ
ЕГО ПЕРВОЙ СЕССИИ ШЕСТОГО СОЗЫВА.
19 ФЕВРАЛЯ 2013 Г.**

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

Да пребудет молитва и мир над Пророком Господа и всеми его сподвижниками!

Братья и сестры, члены Консультативного совета! Да пребудет над вами мир, милосердие Господа и Его благословение!

Я счастлив встрече с вами в момент открытия первой сессии шестого созыва Консультативного совета, первой сессии, в работе которой принимают участие женщины, и прошу Всевышнего Творца о том, чтобы Он одарил вас правильным мнением и советом.

Наша общая цель состоит в том, чтобы, уповая на Господа, придать новые импульсы работе Совета, опираясь на рациональное сознание, не допускающее поспешности, несущей в себе бессмысленную анархию. Развитие, к которому мы все стремимся, опирается на постепенность и должно быть далеко от [внешних] воздействий. Знайте, что ваше место в Консультативном совете – не почет, а обязанность и представительство слоев саудовского общества. Это значит, что это место требует ответственности, которая, в свою очередь, предполагает, что вы должны работать с самоотдачей, основываясь на мудрости разума, когда вы сталкиваетесь с любой проблемой, выносимой на ваше обсуждение.

Я прошу Господа оказать вам содействие.

Мир вам, милосердие Божие и Его благословение.

Источник: Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн мухатыбан аада Аш-Шура: исляхуна мутадаррадж (Служитель Двух Благородных Святынь заявляет членам Консультативного совета: наша реформа постепенна) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 20.02.2013. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=717967&issue=12503>.

VIII.

УКАЗ КОРОЛЯ АБДАЛЛЫ БЕН АБДЕЛЬ АЗИЗА О ПЕРЕНОСЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ ВЫХОДНЫХ ДНЕЙ НА ПЯТНИЦУ И СУББОТУ. 23 ИЮНЯ 2013 Г.

Во имя Господа, милостивого и милосердного!

С помощью Всевышнего Господа мы, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд, король Королевства Саудовская Аравия, опираясь на принципы общественного блага, принимая во внимание положение Королевства в [мировой] экономике, его международные и региональные обязательства, а также стремление к лучшему использованию этого положения в интересах самого Королевства ради блага и процветания его граждан, как и имея в виду необходимость достижения большего взаимодействия в течение рабочей недели между правительственными ведомствами и учреждениями и национальными компаниями и предприятиями, с одной стороны, и их партнерами на международной и региональной арене, с другой, считая, что это взаимодействие позволит Королевству получить дополнительные блага, в первую очередь, в сфере экономики, стремясь более не мириться с негативными последствиями, связанными с экономическими потерями и определявшимися различиями в рабочих днях правительственных ведомств и учреждений и национальных компаний и предприятий, с одной стороны, и их партнерами на международной и региональной арене, с другой, ознакомившись с законами, имеющими отношение к этим проблемам, распорядились о следующем:

Первое, установить официальными рабочими днями недели для всех министерств и правительственных ведомств и учреждений, а также финансовых структур, отделений Саудовского арабского валютного фонда,

Комитета финансового рынка и Саудовского финансового рынка дни недели от воскресенья до четверга. Еженедельными выходными днями считать пятницу и субботу.

Второе, указанный в пункте «Первое» распорядок работы вводится следующим образом:

1. Министерства и правительственные ведомства и учреждения, а также финансовые структуры, отделения Саудовского арабского валютного фонда, Комитета финансового рынка и Саудовского финансового рынка, начиная с субботы 20.08.1434 г. Х., что соответствует 29.06.2013 г. от Р.Х.

2. Университеты и школы, а также все другие учреждения высшего и среднего образования, начиная с будущего 1434-1435 Х. учебного года.

Третье, в соответствии с пунктом «Первое» данного указа вносятся изменения в соответствующие законодательные акты.

Четвертое, довести наше распоряжение до всех заинтересованных органов с тем, чтобы они приняли к сведению это распоряжение и приступили к его исполнению.

Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд.

Источник: Амр малякий якди би ан такун айям аль-амаль ар-расмийя мин яум аль-ахад иля яум-хамис ва такун аль-утля аль-усбуыйя яумей аль-джумъа ва ас-сабт (Королевский указ об установлении официальных рабочих дней с воскресенья по четверг и переносе нерабочих дней на пятницу и субботу) // Викаля ал-анба ас-саудийя (Саудовское агентство новостей). 23 июня 2013. – <http://www.spa.gov.sa/details.php?id=1122954>.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В. Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В. Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. «Ближний Восток и современность». Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И. Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).
245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р. Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль". Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р. Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".

250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П. Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim.
248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays).

2013

249. "Tribes, clans and families of Qatar" by **A.Aganin**
250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations" by **E.Kasaev**
251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**
252. "From the two-block system to the emergence of the ruling party: (socio-political trends in Israel after the elections for the nineteenth Knesset and the formation of Benjamin Netanyahu's third government)" by **Alek D. Epstein**
253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

Научное издание

Г.Г. Косач

**САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
1990-х – 2000-х гг.**

Подписано в печать 02.10.2013 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 5,75 уч. изд. л.

Тираж 100 экз. Тип. Зак. № 324

Типография «Вишневый пирог»

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12